

Наталья
Буланова

16+

ВЫБОР ДРАКОНА

Наталья Буланова

Выбор дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67315161

SelfPub; 2022

Аннотация

Измена любимого расколола жизнь Оливии на до и после. В прошлом остался огненный дракон, так и норовящий выцарапать когтями путь в будущее девушки, а в настоящем – связанный с ней печатью брака наставник. Через год Оливия и Рокаэль могут вернуться к своей прежней жизни... если только не поддадутся соблазну. И один вопрос висит в воздухе: «Не ошибалось ли Снежное пламя, связывая два израненных сердца?»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	27
Глава 3	45
Глава 4	60
Глава 5	87
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Наталья Буланова

Выбор дракона

Пролог

Лиловая гладь озера расступалась перед горной грядой. Теплый пар поднимался ввысь над водой, растворяясь в весеннем воздухе, и лишь редкие насекомые нарушали тишину своим жужжанием.

– Ненавижу, – тихо говорила девушка, сидя на склоне.

Длинные белокурые волосы спускались в воду, переплетаясь между собой. Легкий ветерок растрепал челку, а голубые глаза были полны непролитых слез.

Не в силах терпеть она вскочила на ноги, стянула с себя платье и нырнула в воду с головой. Круги разошлись по воде, а птички вокруг замерли в ожидании. Сама природа застыла, боясь за нежную душу девушки. Но она не собиралась погибать так глупо.

Голова показалась из воды уже на середине озера, и быстрые гребки стали раздирать поверхность. Невысказанные слова, спрятанные чувства – все рвалось наружу, находя выход здесь.

Высвободив всю горечь, девушка вышла на берег и натянула платье на голое тело. Сумев обрести спокойствие, о гар-

монии она не могла и мечтать...

Нужно было возвращаться, улыбаться гостям, ведь этот праздник был её честь – неделю назад она впервые встала на крыло. Одно из главных событий в жизни любого дракона, его отмечали особо. Традиционный бал, банкет на сотню гостей и неизменный 'выбор'. Судя по положению солнца, последний должен был быть в самом разгаре.

'Интересно, как они проведут его без неё?' – Оливия вскинула голову вверх, устремляя взгляд в бесконечность. Сейчас ей хотелось обернуться, расправить крылья и оттолкнуться от этой порочной земли к кристально чистым небесам. Они не предадут, не обманут, не разобьют на сотни осколков сердце.

Но ей нужно было возвращаться... К нему... Протянуть до конца вечера, ни дать ни намека, что видела его с другой.

Ярким пламенем пред глазами девушки встала картина сплетающихся тел, двигающихся в агонии экстаза. К её горлу подступила тошнота, тело сковала боль, а душу прожгло насквозь.

По капле она собирала силы, по кусочкам склеивала себя вновь. Она не винила Маркеля за измену – только себя. За то, что медлила, не решалась, сомневалась. Зато всей душой ненавидела ту брюнетку рядом с ним. Не зная её имени, она готова была спалить её дотла своим огнем.

Зачем, ну зачем Маркель сам хотел, чтобы их отношения стали официальными? Для того, чтобы найти другую?

Или Оливия казалось безликой по сравнению с той шикарной брюнеткой?

Девушка топнула ногой в свое отражение в озере, искажая идеально правильные черты лица. Сейчас себя она чувствовала не снежной драконицей, старшей дочерью лорда Снежных земель, а обычной кухаркой, которую обманул очередной господин.

А ведь Маркель был так нежен, так смотрел в её глаза. Подозревать неладное Оливия начала только сегодня: скованные движения, бегающие глаза, резкие повороты головы – все в образе жениха было непривычно. Его обычная расслабленная манера поведения исчезла. Привычный образ души компании заменила ледяная статуя. Её огненный дракон превратился в глыбу льда, а она не могла найти этому объяснения...

Ответ девушка получила спустя пару часов. Танцы были в самом разгаре и, пойдя на поиски пропавшего куда-то жениха, она зашла в его покои. Прямо на полу, смятая ковер, расположились они. Они напоминали взбесившихся зверей. Их животная страсть пропитала все вокруг, заставляя щеки девушки алеть.

Она так и не выдала себя. Развернувшись, она побежала в единственное место, где чувствовала себя самой собой. Лиловое озеро – её островок покоя в мире бушующих чувств. Сюда она не впервые приходила с черным сердцем, а выходила чистой душой. Здесь она заново находила себя.

Выбор... Сейчас её у всех на глазах Маркель должен был назвать своей избранницей. И Оливия готовилась: надела небесно – голубое платье в цветах своего рода, заплела две маленькие косички и вплела одну красную розу – знак почтения и расположения к своему жениху.

Роза давно плавала в озере, иначе бы девушка порвала лепестки в клочья.

Он выбрал брюнетку? Или ищет её?

Отложить время 'выбора' было практически невозможно. А вдруг?

Лучше взглянуть правде в глаза и пойти в замок.

Выбрал ли он другую? Выберет ли её при ней? Или девушке придется отказывать ему при всех гостях? – пусть все эти вопросы растворятся в пыль. Маркель – уже прошлое.

Глубины озера сделали свое дело – вернули душевное равновесие. Теперь она могла встретить все грядущее смело, не прячась и не заставляя себя искать.

Это только её праздник, и он бывает только раз в жизни. А женихов у девушки может быть сколько угодно.

Глава 1

Зеркальный потолок отражал лица сотен гостей. Все они замерли в ожидании и с интересом смотрели в центр зала. Туда, где в окружение двух десятков молодых драконов, горело синее пламя Снежного дома. Все было готово к 'выбору'.

Сквозь лазурные языки участники ритуала изучали друг друга. Все они сегодня имели шанс обрести свою половинку. Вокруг них еще не стих возбужденный гул гостей, оживленно обсуждающих минувшую первую часть танцев. Радостное предвкушение чувствовалось на языке, переливалось во рту и опускалось легким нетерпением на сердца стоявших в кругу.

Пустовало лишь одно место. Половина из присутствующих мужчин подала заявки на 'выбор' именно из-за этой девушки. И теперь они не знали что делать, высматривая в толпе гостей знакомое лицо.

У выхода стало шумно, удивленные охи, шокированные ахи и радостные восклицания. Лица мужчин в кругу осветило облегчение, а глаза азартно блеснули в приглушенном свете зала. И лишь у одного дракона в кругу в глазах царил тьма. Тьма чувств, таких, что не разобрать, не разложить по полочкам и не разделить на составляющие. Бешеный коктейль из любви и ненависти, надежды и безысходности, ра-

дости и отчаяния. Казалось, что его разорвет пополам, расколется надвое или рассыплется в прах. Он молил небеса послать ему смерть, ведь она ему была предпочтительней выбора между двумя девушками.

Темная страстная ночь и светлый радостный день. Экстаз и домашний уют. Брюнетка и блондинка. Теперь они обе в кругу.

Оливия встала на отведенное ей место, смотря прямо перед собой. Бирюзовые отблески пламени плясали на её лице. С кончиков светлых волос на пол падали лиловые капли, наливаясь в свете синего огня цветом индиго. Озеро дарило девушке поддержку и тут.

Волна перешептываний прокатилась по залу и лишь два десятка драконов хранили гробовое молчание. Мужчина, чувства которого разрывали его надвое, замер в изумлении. Такой Маркель видел Оливию впервые.

Его ласточка, его нежность, сейчас она была холодной незнакомкой, прекрасной принцессой. С мокрыми волосами, с небрежно застегнутым вечерним платьем, она внесла смуту в распланированный порядок вечера.

Он уже было собрался выбрать Бриджит. Он уже шепнул об этом Снежному пламени. Он же был так в этом уверен после страстного свидания с девушкой у камина.

Сомнение охватило его душу. Он допустил ошибку!

Один за одним оставшиеся драконы шептали Снежному пламени о своем выборе. Одна лишь Оливия молчала. Они

ни разу не посмотрела на него.

Снежное пламя устремилось ввысь к зеркальному потолку и расплзлось по всей поверхности. Мириады кобальтовых искр сыпались вниз, замирая над головой гостей, вызывая восхищенный вздох публики. Дамы стремились поймать хоть одну светящуюся песчинку, но они ловко утекали сквозь пальцы.

Васильковыми брызгами пламя окатило Маркеля, застывая взор. Он сотни раз видел это со стороны, и всегда считал этот момент одним из самых счастливых в жизни дракона. Но сейчас он готов был выть от смятения. Чувствуя себя загнанным зверем, он еле сдержал оборот и открыл глаза.

К нему навстречу бежала счастливая Бриджит. Еще одна пара бросилась в объятия друг друга, соединенные Снежным пламенем. Одинаковые серебристо – синие узоры мелькнули на их руке.

Марк отрешенно посмотрел на свою руку и следом на ту, которую сейчас хотел видеть парой больше всего – Оливию. И застал её быстро отворачивающейся в сторону. Сейчас она смотрела на наставника, стоявшего в круге избранных, и в её глазах стояло удивление.

Её неверящий взгляд прожег спину Бриджит и вновь вернулся к безмятежному лицу наставника. Маркель ничего не понимал.

* * *

А Оливия между тем пыталась справиться с эмоциями.

Вся гамма чувств навалилась на неё, срывая было приобретенное спокойствие, как плащ с плеча.

Он выбрал другую! – обливалось слезами её сердце.

Он не выбрал меня! – радовался разум, говоря, что выйти из подобной ситуации с достоинством тогда было бы трудно. Девушка теперь не могла позволить ответить Маркелю взаимностью. Снежному пламени она так ничего и не шепнула.

Но больше всех чувства взбаламутил взгляд наставника. Всегда невозмутимый, ледяной, как все снега Снежного края, и непоколебимый, как горная гряда, сейчас он казался живым. Сейчас, когда смотрел как раненный зверь на Бриджит. Сейчас, когда в его глазах впервые стояла боль. Она находила отклик с болью в душе девушки.

Сколько раз Оливия видела его в бою. Сколько раз он закрывал ей спину и получал предназначенный ей нож. И никогда в его глазах не было ни намека на эмоции.

Боль вспыхнула зеленым пламенем и потухла, оставляя после себя угольки темно – зеленых глаз. Оливия на миг подумала, что ей показалось. Но нет, она верила своим глазам!

Её команда назвала бы её безумной, расскажи она им о своем наблюдении. Её бы закрыли в южной башне и не выпускали, пока не удостоверились в трезвом сознании девушки. Сумасшедшим нет места в строю.

Всегда знающий что делать, управляющий железной рукой молодыми драконами, он, казалось, давно забыл любые эмоции, кроме спокойствия.

Ореол власти вокруг него притягивал, как магнит. Его фигура кардинально отличалась от телосложений всех других молодых драконов. У юношей не бывает такой стати, такого разворота плеч. С возрастом тела растут, и со стороны всегда можно сказать на глаз, сколько дракону лет.

Как Оливия раньше не заметила наставника среди избранных? Наверное, была слишком поглощена внутренним тайфуном разочарования.

Ей хотелось успокаивающе погладить его по плечу в жесте молчаливой поддержки, ведь такие как он не принимают слов жалости. Она и сама хотела, чтобы кто-то такой же сильный, как наставник, подставил ей свое мужское плечо.

Слезы блеснули алмазами в глазах девушки. О выборе Маркеля она старалась не думать, сосредоточившись на мужчине напротив. Девушка не собиралась терять лицо.

Она не видела наставника несколько лет. Отправленная по обмену в Огненные земли, она впервые встретила с мужчиной, научившей её всему. Он как никто знал все её слабые и сильные стороны, учил её превозмогать саму себя и идти вперед, во что бы ни стало.

То, что она стоит сейчас здесь, а до сих пор не плачет у Лилового озера – именно его заслуга.

Наставник как будто почувствовал чувства девушки и подмигнул ей, глядя прямо в глаза.

– Рокаэль, – удивленно прошептали губы девушки, и Снежное пламя ответило ей снопом искр.

Нет!

Зрение возвращалось к девушке постепенно. Внутренняя дрожь передалась в руки, а ропот в зале все не затихал.

Еще смазанным взором Оливия скользнула по шокированным лицам избранных в кругу. С драконов вмиг слетело их тщеславие. Радость молодых мужчин, что девушка не сделала свой выбор, растворилась, как радуга среди мрачных туч. Маркеля с брюнеткой она смогла проигнорировать даже в таком состоянии. Наставник бы ей гордился.

Кстати, о нем...

Рокаэль не сводил с неё глаз. Над его головой еще кружились синие искры, постепенно растворяясь в пространстве, а рисунок на руке отливал серебром при свете пламени. Безмятежно спокоен – сказали бы со стороны. Но Оливия знала – он натянут как стрела, готовая пронзить цель. Девушка не хотела верить в происходящее. Снежное пламя не могло так подставить свое дитя!

Скосив глаза на свою руку Оливия поняла – еще как могло! Но Рокаэль не мог выбрать её! Да и она шепнула его имя просто от удивления!

В замешательстве были все. Шепот волной пронесся по залу, и толпа расступилась перед хозяевами сегодняшнего вечера – отцом и матерью Оливии. По традиции, они должны были поздравить соединенные пары.

Сандар, отец девушки, произнес напыщенную речь. Его голос ни разу не дрогнул, но глаза были встревожены. Он с

женой был уверен – если кто сегодня и станет избранником дочери, так это Маркель.

И Сандар ничего не имел против огненного дракона. Укрепление связей на юге ему бы не помешало.

Но Рокаэль? Это уже не маленький дракончик, которым можно мягко управлять. Это настоящий зверь, не знающий пощады. И Оливия – папин маленький горный цветок.

Сандар был растерян. Нет, он уважал и восхищался Рокаэлем, но никогда не помышлял о нем в качестве зятя!

Снежное пламя! Он не знал, что и думать!

Но выбор есть выбор. Печати ритуала уже проступили и вряд ли молодые продержатся год, чтобы они исчезли. Это не в драконьей крови. Так что надо привыкать к новому члену семьи.

С такими мыслями он нежно обхватил рукой свою Лизабет и повел к дочери, для того, чтобы лично поздравить её с выбором.

– Он её съест, – в панике шепнула ему жена. Сжимая маленькие кулачки, она переживала за дочь.

– Ну я же тебя не съел, – усмехнулся ей в ответ Сандар.

* * *

А в Маркеле грозowymi тучами сгушалось раздражение. Бриджит висела на его руке, улыбаясь друзьям и знакомым, а он не мог загасить в себе желание сбросить её с себя, смахнуть, как приставучую муху. Он больше не видел в ней прекрасную экзотическую бабочку, усладу для глаз и тела.

Не радовало ни её восторженное щебетание, ни милые ужимки.

Горький вкус ревности поселился во рту у мужчины с того самого момента, как его официальная невеста, его Оливия, была связана пламенем с другим мужчиной.

Как она могла?!

Нет, он не думал о том, что сам выбрал другую, не думал о последних страстных ночах в объятиях прекрасной брюнетки. Маркеля не тревожили такие пустяки.

Вместо того, чтобы убиваться от горя, девушка танцевала с другим. И мало того, что танцевала – на их руках вились узоры печати. Это заставляло собственническое чувство мужчины метаться внутри от бешенства.

Ему Оливия не позволяла зайти дальше поцелуев! А этому мужчине позволит? Да если бы не запреты девушки, у него бы не унесло крышу от Бриджит! Он же не девственник и не святой, чтобы выстоять перед страстным напором брюнетки.

Маркель не замечал ни скованности движений, ни напряженной спины Оливии. Рисунок танца казался ему слишком интимным, слишком личным. Хотя на самом деле он ничуть не отличался ото всех других. Стандартный танец избранных, сделавших свой выбор.

Пытаясь подслушать разговор этой парочки, мужчина увлек в танце Бриджит, но громкая музыка и гул голосов не позволяли подслушать и слово.

Ярость застилала глаза молодого дракона.

Брюнетка в его руках беззаботно наслаждалась вечером и с удовольствием рассматривала свою руку на плече мужчины. Довольная улыбка озаряла её лицо, а глаза счастливо сверкали.

Бриджит смогла это сделать!

Приехавшая по обмену всего неделю назад, она быстро освоилась в Снежных землях. Бедный Маркель, ему не оставалось ни одного шанса перед напором девушки. За плечами Бриджит был большой опыт и страстная ненасытная натура. Что еще нужно мужчине?

За неделю она так окрутила молодого дракона, что он позабыл о своей невесте. А как ловко она подстроила всё, чтобы эта белобрысая увидела их вместе!

Все складывалось как нельзя лучше. Угроза поменяется местами с девушкой из Пустынных земель подействовала на Маркеля, а горячие ночи подтолкнули к правильному выбору.

Теперь он от неё не убежит! Когда ей еще удастся окрутить огненного лорда?

А Рокаэль её поймет.

Хоть он и встал в круг избранных, а, значит, заявил о своей готовности к браку, он не мог похвастаться ни благородным происхождением, ни обширными владениями.

Её роман с Рокаэлем начался еще год назад, когда он приехал в Подземное царство с визитом. Она была покорена

этим мужчиной и влюблена по самые уши. Добиваясь его благосклонности, она оббила все пороги тренировочных залов и все-таки взяла свое. Но розовая пелена быстро спала с её глаз, когда она поняла – управлять им практически невозможно. Властный диктатор, тиран!

Это в корне не устраивало девушку. И если бы он был лордом, ему можно было простить столь существенный недостаток, то нынешнее положение вещей Бриджит терпеть не собиралась. Да, он имеет вес в своих кругах, но что толку, если он отказывается от всех земель, предложенных королем?

Она кружилась по залу со своим молодым лордом и ликовала, хваля себя за сообразительность. Это был её звездный вечер.

* * *

Боль, словно стая ночных химер, терзала тело Рокаэля. Безумец, прежде он не знал это чувство. Ни одно острие ни ранило его сильнее, чем Бриджит. Легко, словно ассурская сталь, она разрезала пополам его сердце своим предательством и виртуозно выгравировала инициалы своим счастливым видом.

Сначала он хотел одного – убить, разорвать голыми руками этого молокососа. Легкая дрожь нетерпения прокатилась по всему телу, мгновенно напрягая мышцы. Еще один взгляд на эту парочку, и он не сдержится, оросит кровью священное пламя и уничтожит любовников.

Вот куда она пропадала эту неделю!

Чтобы не сорваться, он стал смотреть прямо, надеясь, что языки Снежного пламени помогут ему обрести разум. Но не огонь помог ему совладать с собой, а дрожащие губы воспитанницы. Они привлекли его внимание и немного привели в чувство.

Рокаэль с детства учил Оливию боевому искусству, и каждый шаг становления личности девушки прошел под его чутким контролем. Излишне чуткая и отзывчивая, она поначалу с трудом переносила вид крови. А по окончании учебы он мог смело похвалить себя, как наставника за достижение – он сумел заковать в броню доброе сердце девушки, превратив её в прекрасного воина.

И он прекрасно знал, что сейчас она на грани. На таком тонком лезвии она не балансировала даже тогда, когда их команду на Голубом плато застали врасплох горгульи. Тогда они лишились половины команды, а вторая была истерзана и напоминала больше решето, нежели воинов.

Ответ тут может быть один – чувства. Понаблюдав за девушкой сквозь кобальтовые искры пламени, он уверился в своем предположении. А что еще хуже, понял – сегодня у них одна причина на двоих. Молокосос и Бриджит.

Имя возлюбленной копьем прошибло его грудь, и он постарался вернуться мыслями к Оливии. Только так он обретет контроль и останется спокойным.

Разглядывая фигуру девушки в голубом платье, мужчина не мог не отметить, что за прошедшие года она неуло-

вимо изменилась. Все тот же плоский живот, все та же ровная осанка. Но весь силуэт девушки приобрел плавные изгибы, мягкие округлости, которых раньше не было. Истинно женское очарование сквозило в каждом её жесте, в каждом взгляде. Рокаэль с удивлением обнаружил перед собой молодую женщину, а не девочку, за которую ему оторвут голову, если хоть один волосок упадет с её головы.

И сейчас в её глазах стояли слезы. Сверкающие капли сделали то, чего мужчина не мог добиться в течение десяти минут – вернули ему хладнокровие.

Вновь почувствовав свою власть над чувствами, он свернул в клубок все связанной с изменщицей и зашвырнул в самый дальний уголок сознания.

Там ей и место! – решил он про себя и ободряюще подмигнул девушке.

Но он никак не ожидал произошедшего!

Еще не утихли шокированные возгласы публики, а он уже пытливо смотрел через взметнувшееся Снежное пламя на свою молодую жену.

Взбесившуюся ярость внутри, словно котенка, успокоил ошарашенный вид девушки. Для нее произошедшее тоже оказалось сюрпризом.

Рокаэль послал Снежному пламени самые горячие пожелания, и оно взметнулось вверх, расползлось по потолку и перекинулось на стены лазурными лепестками огня.

Печать на руке мужчины жгла клеймом злой шутки Судь-

бы.

В момент, когда новоявленной молодой паре пришлось встретиться, озноб крупной дрожью бил тело Оливии. Сама того не замечая, она докрасна расчесала кожу на месте печати, пытаясь стереть символ брака с себя.

– Даже если ты сдерешь кожу до мяса, это ничего не изменит, – после секундной паузы, Рокаэль спас руку девушки, и вывел заледеневшую жену из зала.

О, нет, он и не думал о танцах, он совсем о них забыл! Он планировал поговорить с девушкой и сразу прояснить природу их временного брака. Бесспорно, это немного отразится на её репутации, но время есть время, и её красота и высокое положение быстро сотрет воспоминания из голов поклонников.

Год, всего лишь год надо потерпеть, и все снова станет как прежде. И Рокаэль больше никогда не вляпается в паутину чувств. Это он себе пообещал точно.

Величественная арка была пройдена, и до спасительной ниши в сад оставалось каких-то десять метров, когда зал наполнила музыка первого танца жениха и невесты. Танца 'избранных', демоны его раздери! И случилось так, что они вышли первыми из зала Снежного огня.

Это был не его день. Да он танцевал век назад!

Но соединенные волшебным пламенем пары стали по одному выходить из зала, а следом, как брызги из горлышка шампанского, выплеснулись все гости. Публика замерла в

ожидании, а тактичный кашель со стороны Сандара стал сигналом к действию.

Первый шаг со скрипом суставов, второй – силой всех мышц, ну а третий был в паре с разворотом, и Рокаэль закружил Оливию в танце. Словно пласт горной породы, она нехотя поддавалась движениям партнера, и подняла на него голубые глаза.

Прекрасно! Она в таком же восторге, что и он!

Немного расслабившись, он криво улыбнулся новоявленной супруге и сделал то, что никогда в жизни не делал – крутанул девушку вокруг своей оси и наклонил до пола в танце, изогнув её тонкую спину.

Солнечные волосы Оливии разметались по полу, голубые глаза сверкали, а губы открылись в придыхании. Персиковый румянец проступил на щеках, и Рокаэль подумал, что сегодня ему определенно нравится рушить стереотипы. Если уж сегодня все катится в бездну, так пусть и этот бредовый танец будет таким, как хочется ему.

А после он поговорит с Оливией и все вернется на круги своя.

Давно разученные танцевальные па летели в пропасть, но девушке был по вкусу этот маленький бунт. Сегодня все её чувства рассыпали в пыль, смешались с грязью. Она чувствовала себя обманутой, преданной и оскорбленной. И только наставник сегодня поддержал её и не дал потерять лицо.

Впрочем, как и всегда.

Он никогда не оставлял её в беде, и она была уверена, что и сейчас рефлексы сыграли вперед него. Сильная рука держала её за спину, а ладонка девушки тонула в другой его руке. Оливия не задумывалась о танце, о том, куда поставить ногу или в какую сторону повернуть. Она отдалась его воле, и её тело отзывалось на малейшее движение партнера. Рокаэль вел, и их пара, как ядовитая змея, извивалась по залу, разгоняя своей стремительностью других. Боль, словно яд, перетекала

внутри них, постепенно растворяясь в крови.

Оливия не переживала за свой новый статус. Уверенная в ошибке Снежного пламени, она надеялась на помощь отца и поддержку Рокаэля. Они обязательно придумают, как выбраться из этих брачных пут и она больше никогда не встанет в круг избранных. По крайней мере, в обозримом будущем.

Резкий разворот и она взлетает вверх, выпорхнув, как птица, из своих мыслей в реальность. Не успев испугаться, она вновь оказывается в крепких руках наставника, и вновь её ноги вторят его в танце.

– Не грусти, Лив, – шепнул ей в ухо Рокаэль. – Это всё мелочи. Разберемся.

Вместе с его словами в тело проникла уверенность, что так и будет. Она забудет Маркеля, сотрет из памяти бирюзу его глаз и заживет новой жизнью. Жизнью, где огненному лорду нет места.

Огненный дракон со своей брюнеткой, как назойливая

муха, кружил рядом. Прожигая взглядом, он пытался что-то сказать глазами, но Оливия отворачивалась, как только замечала его. Уж лучше уткнуться наставнику в грудь и не видеть ничего перед собой, чем смотреть в глаза этому предателю.

– Забудь о нем, как я забыл о ней, – твердо сказал Рокаэль, поймав взгляд девушки. – Не трать ни минуты на мысли о нем, и ты сама заметишь, каким незначительным он стал.

Благодарно улыбнувшись мужчине, она сжала его плечо. Девушка подумала, что он поймет этот маленький жест поддержки. Оливия его не жалела – она сопереживала. Зеркально чувствуя все прелести измены, она долго смотрела в темно – зеленые глаза Рокаэля.

– И Вы не забудьте о своих словах, наставник, – сказала она, не отрывая глаз.

Когда среди танцующих остались только они? Когда ветер унес в открытые окна последнюю ноту? Девушка не знала.

Поклонившись, как полагает обычаем, Сандару и Лизабет, Оливия с Рокаэлем, объединенные одним желанием обсудить случившееся, ловко просочились сквозь толпу, как вода, сквозь камни.

Сквозь легкий занавес, отделяющий зал от веранды, были видны лишь силуэты мужчины и женщины. Им предстоял серьезный разговор, и лишним ушам здесь не было места.

Мраморная балюстрада горным хребтом тянулась на всем протяжении веранды. Прикоснувшись к поверхности камня,

Оливия не ощущала холода. Зато прекрасно – мужчину за своей спиной.

Замок, как и множество стен обитания снежных драконов, находился в долине, одной стороной уходя в гору. Но замок Лив был особенный – только в нем, единственном в долине, горело Снежное пламя, наполняя силой драконов, и даря магию своим детям.

Это был несомненный плюс. Но и минусы тоже были – гости в их замке не иссякали никогда. Семьи снежных драконов долины стремились напитаться магией, вновь и вновь прося допустить их к волшебному огню.

Кто-то считал его артефактом, кто-то магией в чистом виде, а кто-то проводником между Создателем и снежными драконами. Как было на самом деле, уже никто не скажет. Множество легенд противоречит друг другу, поэтому каждый верит в то, что ближе и понятней для него.

Оливия верила, что у Снежного пламени есть душа. Пустить или не пустить в зал пришедших с просьбой о пополнении силы драконов – решал сам огонь. Ей везло – Снежное пламя всегда пускало девушку к себе.

Еще маленькая, она часы играла с его языками и искрами, пока родители занимались своими делами. Няни не могли усмотреть за шустрой девочкой и сбивались с ног в поисках пропажи. Уже после они поняли, где пропадает маленькая драконица, и терпеливо ждали под дверьми зала. Пламя не пускало их, позволяя девочке самой решать, когда завер-

шить их общение.

И теперь Оливия была уверена – Снежное пламя все исправит и снимет печати.

– Лив, наш брак – фикция, – вечерний ветер подхватил голос Рокаэля и унес в сад. Вдали, в лучах заходящего солнца, блестело Лиловое озеро. Сейчас оно казалось практически черным, с серебристыми прожилками и серыми тенями гор.

– Конечно, – с готовностью подтвердила девушка, оборачиваясь к наставнику. Его черные, коротко – подстриженные волосы, практически не трогал ветер. – Я уже думала обратиться к отцу и сказать об ошибке.

Мужчина внимательно следил за девушкой, про себя хваля её за внутреннюю силу. Все-таки он вырастил хорошего воина и отличного человека. Не моргнув глазом, она с готовностью согласилась с его словами и сейчас доверчиво смотрела ему в глаза.

– Лив, а ты не знаешь, почему так произошло? – вопрос, который словно жужжащий шмель сидел внутри него, вырвался наружу.

Девушка мгновенно опустила взгляд, гипнотизируя его застежки на камзоле, и закусил губу. Приподняв пальцами её подбородок, Рокаэль окончательно убедился – без участия Оливии не обошлось.

Но как?

Облизнув сухие губы, девушка призналась:

– Я не хотела... – шепотом начала она. – Вы мне подмигнули и я удивилась, вслух шепнув Ваше имя...

– И все? – не поверил наставник. Из-за такой мелочи Снежное пламя врядли привело ритуал выбора в силу.

– И все, – подтвердила девушка уже смелее. – Я подозреваю, что все произошло из-за того, что я не сказала пламени о своем первоначальном выборе, как и положено при входе в круг.

Рокаэль замер, вспомнив, что и сам не шепнул имя. Он настолько был ошарашен двуличным поведением Бриджит прямо перед самым 'выбором', что вошел в круг только из желания прояснить все для себя.

Если бы она шепнула его имя, увидев вошедшим в круг вслед за ней, он бы её оправдал в своих глазах. Списал бы все на провокацию. Но дело было куда хуже, как оказалось.

Удивленно глядя в глаза Оливии, он понял, что в их браке не стоит винить только девушку. Снежное пламя своенравно и вполне могло отомстить ему за непочтение.

Глава 2

Опустевшая зала была привычна. Скинув пафосный налет и тканевое оформление, избавившись от цветочных композиций и дополнительных огней, большая бальная комната радовала глаз Оливии. Все было как всегда. И, с возвращением привычного вида замка, девушка надеялась, что ей удастся вернуть свою жизнь в прежнее русло.

Эта ночь была для девушки особенно долгой. Ноги горели от бесконечной вереницы танцев, а голова взрывалась от мыслей о грядущем дне. Оливия так и не присела за вечер, увлеченная все новыми и новыми партнерами. Все они стремились выяснить подробности внезапного брака с Рокаэлем, и пытались разговорить девушку. Все ожидали увидеть с ней Маркеля, но никак не наставника.

Даже старые кумушки отважились подсылать к ней своих мужей, лишь бы узнать хоть мало – мальскую пикантную подробность. Кружась с ними по залу, Оливия мило улыбалась, делая вид, что не понимает тонкие намеки и переводила тему. Мужчины не отваживались повторять свои вопросы, и с новым танцев все повторялось вновь и вновь.

– Дочка, я вижу, что ты уже изрядно устала от внимания этих ястребов, – Сандар ловко перехватил Оливию у одного юноши, и плавно повел в танце. – Куда только смотрит твой новоиспеченный муж?

Молодой дракон склонился в почтении, не селясь спорить с отцом девушки. Не торопясь, давая легкую передышку ногам дочери, Сандар уверенно двигался по залу. Музыканты, чутко следящие за своим лордом, сменили мелодию, и по замку полилась медленная композиция.

Отражаясь от стен зала, она потекла по извилистым коридорам замка, проникая в щели под дверьми, и затрагивая сердца прислуги. Некоторые пожилые пары с удовольствием присоединились к танцующим, вспоминая былые времена.

– Отец, я как раз хотела поговорить с тобой об этом, – радуясь возможности, сказала Оливия. – Снежное пламя ошиблось...

– Ошиблось? – Сандар удивленно посмотрел на Оливию. – Знаешь, Лив, при мне Снежное пламя никогда не ошибалось.

– Тут другое дело, я произнесла в удивлении имя наставника, ну а дальше ты сам мог видеть...

– Я видел, многое видел. И Маркеля, и тебя, и Рокаэля, – не сбивая четкого ритма, отец вел дочь в танце и говорил. – Может, все это и к лучшему. Рокаэль надежный человек, опытный воин и я уверен, что он будет хорошим мужем.

– Каким мужем, отец! Я завтра же пойду к Снежному пламени и попрошу расторгнуть брак!

– Ты же знаешь, что это невозможно, – терпеливо возражал Сандар. – Печати сойдут, если вы в течение года не подтвердите свой брак. Ты уже большая девочка и понимаешь,

что я имею ввиду.

– Знаю, но я все же попытаюсь. Все-таки год – это много времени. А у нас с пламенем всегда была связь.

Отец девушки усмехнулся, но промолчал. Сандар знал силу волшебного огня и не верил в случайность. Да, он тоже немного растерян. Но сейчас, успокоившись, мужчина понял, что скорее даже доволен мужем дочери. Главное, чтобы эта упрямица ничего не испортила.

– Ты же разговаривала с Рокаэлем. Что он сказал? – решив зайти с другой стороны, спросил Сандар.

– Тоже, что и ты. Он не верит, что мой план с пламенем удастся, и предупредил, что нам придется ждать год, прежде чем печати исчезнут.

– Вот как, – задумчиво сказал отец девушки и задумался. Подведя дочь к небольшому диванчику, он, как положено, поблагодарил за танец и ушел к своей жене.

– Ну что она? – обеспокоенно спросила мужа Лизабет. – Волнуется?

– Планирует избавиться от брака, – поцеловав руку жены, Сандар подмигнул супруге. – Но она еще не знает непреклонность пламени.

Но вчерашний бал уже позади, тосты произнесены, а бокалы давно блестят гранями в шкафах. Пол банкетного зала сверкает чистотой, а приют Снежного пламени снова скрыт от любопытных глаз.

Легкие шаги по освещенному утренним светом коридору

практически не слышны в спящем замке. Девушка замирает перед высокими резными дверьми и робко кладет руку на ручку. Но пламя впервые не пускает Оливию в зал.

В непонимании девушка снова и снова дергает ручку, не веря в происходящее.

– Почему? – отчаянное восклицание прорезало тишину коридора, поглощаясь мягкими узорчатыми коврами.

Прикоснувшись лбом к деревянной поверхности двери, Оливия не могла поверить своим глазам. Всегда, стоило ей лишь прикоснуться к ручке, двери приветливо распахивались перед девушкой, приглашая к себе.

Но со вчерашнего дня все шло наперекосяк. Весь мир молодой драконицы сделал кульбит и был неузнаваем. Привычный и комфортный, теперь как платье с другого плеча, он не был в пору.

Дыхание в легких сперло от еле сдерживаемых рыданий. Оливия держалась вечер, держалась ночь, но утро её добило. Стукнув кулачком по двери, она только было набрала полные легкие для проклятья, как её руку обхватила мужская ладонь.

Как испуганный зверек, девушка отскочила в сторону, приложив руку к груди, и посмотрела в глаза Маркеля. Слезы мгновенно высохли, уступив место горечи во рту. Она начинала его ненавидеть.

И ей было все равно на его помятый вид, на красные сосуды глаз, на всклокоченные волосы. От него шел шлейф ду-

хов брюнетки, и этого было достаточно для ненависти.

Он был её, когда-то. Но теперь он весь пропах изменой. И пусть соперница теперь законная жена, и эта парочка уж точно скрепила брак, она все равно хочет плюнуть ему в лицо.

Только воспитание остановило Оливию от столь низменного поступка. Мама всегда твердила ей, что она должна быть выше всего этого. Ха, легко говорить, когда язык так и чешется плюнуть всяким гадам в лицо!

– Ливи, – прищурив один глаз, Маркель сделал шаг в сторону девушки.

– Не смей! – Оливия отпрянула еще дальше.

Скривившись, как от зубной боли, мужчина не знал, с чего начать разговор. Он так же, как и девушка, практически не спал всю ночь. Нет – нет, не из-за молодой супруги – ту он умело напоил вином и отнес спать. А из-за этой маленькой блондинки. Еще недавно его блондинки.

Ярость вновь поднялась в Маркеле. Прикрыв глаза, чтобы не испугать бывшую невесту силой эмоций, отразившихся в его глазах, мужчина постарался успокоиться.

– Что это за выходка с браком? – словно чеканил слова огненный дракон.

И с этим вопросом Оливия поняла – ненависти нет предела.

Океанской волной злость окатила девушку с головы до ног. Негодование заставило напрячься каждую клеточку тела, и Оливия еле сдержала обращение. Недавно вставшая на

крыло, она еще плохо контролировала процесс оборота, и сейчас огромные когти впивались в нежную кожу ладони.

– Что? – обманчиво спокойно спросила Оливия мужчину. Маркель неотрывно смотрел на девушку, и как только сделал шаг на встречу, тонкий женский пальчик уперся ему в грудь.

– Ты! Ты, который зарывался в волосы той брюнетки! Ты, который целовал чужие губы! Ты, который предал меня прямо на полу! – Оливия с такой силой тыкала пальцем в грудь мужчины, что он стал невольно пятиться назад. – И ты еще смеешь спрашивать меня о браке?

Гордо подняв лицо к Маркелю, Оливия поняла, что не желает делить с ним даже воздух, которым дышит. Слова показались бесполезными, бессмысленными, не способными ничего изменить. Боль от измены все еще пульсировала внутри, и она решила, что не будет перед ним оправдываться.

Смотреть на бывшего жениха было физически больно. Воспоминания их поцелуев сразу заполняли сознание, плавно перетекая в картины измены, навсегда отравляя память о Маркеле.

Оливия отступила назад, но не успела убрать руку. Мужчина с силой потянул за неё и впечатал в себя покачнувшуюся девушку.

– Послушай! – пытался достучаться до вырывающейся Оливии он. – Да послушай же ты!

– Отпусти меня! – во весь голос крикнула она, но хватка мужчины стала сильнее. – Ливи, ты не то видела!

– Конечно! Я не настолько наивна, Маркель, чтобы не понять, чем вы там занимались!

– Но ты же не подпускала меня близко! Я не железный! Я – мужчина! – Маркель пытался поймать взгляд девушки.

Оливия больше не дергалась в руках. Стоя на цыпочках, со сдавленными руками мужчины плечами, она стала воплощением достоинства рода снежных драконов.

– Ты не мужчина, Маркель, – сказала она, глядя прямо ему в бирюзовые глаза. – Ты похотливое животное.

– Драконы по сути своей животные, – важно заметил мужчина.

– Да, только ты – похотливый хомяк! – не удержалась от колкости девушка. Эх, все же ей было далеко до хваленой выдержки рода.

Терпение Маркеля лопнуло. Он думал, что и так достаточно долго терпел, а огненные драконы всегда славились своим взрывным нравом. Прижав девушку к себе, он, обхватив её голову, попытался впиться в губы девушки, и тут же за это поплатился.

– Рехнулась? – схватившись за нижнюю губу, мужчина отпрянул от Оливии. Шторм в его глазах предрекал девушке неприятности, и неизвестно, как бы все закончилось, если бы между ними безмолвной стеной не встал Рокаэль.

– Мне показалось, или ты только что поцеловал мою жену? – наставник тихо выдохнул вопрос в лицо Маркеля, чуть наклонившись к нему.

Одетый, как всегда, в военную серую форму, Рокаэль напоминал собой незыблемую скалу, последний оплот, защищающий девушку. Оливия сама не поняла, как прикоснулась лбом к спине наставника и выдохнула в облегчении.

Она не видела, как темно – зеленые глаза угрожающе блеснули, не видела ответного бешенства бывшего жениха и его перекосившееся лицо. Она лишь услышала:

– Это была моя невеста, – как будто выплюнул фразу Маркель.

– Была, – сделав акцент на прошедшем времени, угрожающе произнес Рокаэль. – Твоя жена ждет тебя в своей кровати.

– Не твое дело! – рявкнул огненный дракон, срываясь на эмоции. – Я хочу поговорить с Ливи, и я с ней поговорю. А ты иди, куда шел!

– Ошибаешься. Лив, ты хочешь говорить с ним? – Рокаэль посмотрел на Оливию из-за плеча, и та отрицательно замотала головой. Наставник повернулся к Маркелю и хищно склонил голову на бок: – Девушка не желает с тобой разговаривать. Уматывай!

И тут бессонная ночь Маркеля дала о себе знать, нервы не выдержали, и огненный дракон набросился на наставника девушки.

Но куда огненному лорду против повидавшего сотни сражений снежного дракона? Миг – и Маркель влетает в двери зала Снежного пламени, а наставник плавно ставит Оливию

на пол.

– Опять пламя ломает все планы, – покачал головой Рокаэль, глядя на закрывающиеся двери зала. Волшебный синий огонь пылал посередине помещения, а Маркель вставал с пола. – А я только хотел вырвать его хвост.

Резные двери хлопнули, и кто-то с той стороны постарался выйти, дергая за них. Но Снежное пламя только начало свою аудиенцию с огненным драконом.

– Ничего не понимаю, – Оливия удивленно смотрела на закрытые невидимой рукой двери. – А меня пламя не пустило...

Чувствуя себя обманутой, девушка в растерянности посмотрела на наставника в поисках подсказки. Всегда знающий что делать и как реагировать, своим спокойным видом он вселял в Оливию уверенность.

Сейчас за дверью находился её бывший жених, и она должна была бы радоваться – неприятностей удалось избежать. По крайней мере, пока. Но в сердце набатом стучала боль, эхом отзываясь в душе.

Когда уже пройдет эта тяжесть, магнитное притяжение всех душевных порывов вниз, к брэнной земле?

Девушке не хотелось разрезать воздух крыльями, подставляя драконью морду резким порывам северных ветров. Не хотелось взлететь на самую высокую снежную вершушку и вдохнуть воздуха. Не хотелось...

Оливии хотелось обернуться драконицей только для од-

ного – расцарапать себе грудь когтями и выдернуть Маркеля из сердца.

Нет, к нему она не вернется. Никогда. Но измена оставляет после себя рану, полную гноя, и что будет после – не скажет никто. То ли рана разрастется и придется отрезать часть себя, то ли затянется за пару недель...

А как все красиво начиналось, как вдохновенно пело сердце о любви! Их встреча на огненных землях была подобна столкновению двух противоположностей. Их тянуло друг к другу наперекор всему.

На практике Оливия задалась только одной целью – отточить свое военное мастерство в незнакомой обстановке. Сражения требуют мобильности и умению приспособиться к обстоятельствам. Через подобную практику проходил любой дракон, вот только роды войск были разные у разных сословий. А с Оливии, как с дочки лорда Снежных земель спрос был двойной. Несколько лет прошли в упорном освоении новых техник боя и притиранию в постоянно – сменяющихся командах таких же драконов, как и девушка – еще не вставших на крыло. Уже после, когда дракон обретал крылья его ждал очередной этап обучения.

А Маркель, уже как несколько лет прошедший военную подготовку, готовился принять управление замком от отца, и был весь увлечен политикой. Лорды не только участвовали в сражениях, но и брали на себя дипломатические обязанности. Чем и учился владеть в совершенстве бывший жених

Оливии.

Однажды, отец Маркеля попросил Оливию об одолжении – составить компанию его сыну в одной поездке, очень важной и для снежных, и для огненных драконов. Обязательным условием, выдвинутым драконами Озерных краев стало наличие пары. Беспокоясь о своих малочисленных женщинах, мужчины этого края защищали свой род.

Когда из фиктивной пары они стали реальной – Маркель и Оливия сами не заметили. С этим мужчиной она провела сотни тренировок, с ним путешествовала и в его присутствие встала на крыло.

Столько новых эмоций и чувств девушка не испытывала еще ни с кем. Хотелось прыгать от счастья, кружиться вокруг себя и танцевать, и Оливия не замечала все более и более напряженное ожидание Маркеля.

Уже совсем прозрачные намеки воспринимались девушкой легко – посмеялась, перевела тему и забыла. А настоячивые прикосновения мужчины Оливия неизменно останавливала, прося подождать.

Вот и дождалась. Измены.

На своей земле, в своем замке. Слава Создателю, хотя бы не в своей кровати...

Серая пелена, вставшая перед глазами, помогла вернуться в настоящее и Оливия, сокрушенная воспоминаниями, несколько раз моргнула и увидела наблюдающего за ней Рокаэля.

Как же она забыла, что всегда для него была открытой книгой. Он и сейчас легко считал, о чем думала девушка и перевел тему:

– Я так и знал, что ты решишь попытать счастье, – серьезный взгляд туда, где за деревянной преградой полыхало Снежное пламя и мимолетная усмешка. То ли над девушкой, то ли над собой. – Но, как я тебе уже говорил вчера, наш срок – это год. И потом мы оба будем свободны.

Свободны... Какое странное слово. Обстоятельства, семья, долг, общественность – и это свобода?

Свобода – это необремененность, а об том Оливии оставалось только мечтать. Хотя бы начать с того, чтобы избавиться от печатей, но и тут сплошное разочарование.

– Год – это так долго! Должны быть другие способы, – Оливия нервно теребила прядь светлых волос.

Рокаэль проследил взглядом за движением девушки, и хотел было ответить, но тут из поворота показался Сандар, и, кивнув им, позвал рукой за собой.

* * *

Холодный пол, ослепительно чистый и скользкий, как кожа змеи, постарался продлить скольжение мужчины. Гостеприимный для своих детей – снежных драконов, Маркелю он казался чужеродным.

Синие лепестки пламени танцевали в издевке, а плоть огненного дракона зывала к мщению. Вскочив на ноги, Маркель терзал дверь, пытаясь выйти в коридор к врагу, желая

порвать его на части и развеять чешуйки по ветру. Он хотел обернуться, но Снежное пламя вспыхнуло кобальтом искр под потолок и взревело.

Взревел и мужчина. Все бесило его, выводило из себя и, казалось, ополчилось против. Чем он прогневал небеса? – этот вопрос то и дело он задавал сам себе.

Это его невеста! Глаза, волосы, губы и даже колени – всё это еще вчера было под его ладонями. Доступно ему одному. А теперь это принадлежало другому!

Бриджит! Это она затуманила его сознание, и он не видел, что происходит перед самым его носом! А, может, Оливия уже давно отдала себя этой снежной ящерице?

Полуобернувшись в дракона, он с ревом выдохнул алое пламя в Снежное и замер, осознав, что натворил. На что отчаялся.

Волшебны огонь, на мгновение практически потухший, затаившийся в виде маленького пламени свечи, замер. Секунды ожидания, и зал целиком заполняет Снежное пламя, вынося двери и окна, швыряя огненного дракона в противоположную стену коридора.

По одежде мужчины бежали синие языки пламени, покалывая кожу Маркеля. Стаскивая с себя одежду, он поблагодарил Создателя за то, что сохранил ему жизнь. Так безопасен мужчина больше не будет.

Мужчина удалялся, а Снежное пламя восстанавливало окна и двери, удовлетворенно шипя на своем языке. Не потре-

вожив покой жителей и гостей замка, волшебный огонь снова доказал, что своих детей он будет защищать всегда.

* * *

Приемный кабинет Сандара был непривычно захламлен. Из-за подготовки праздника дочери, такого неожиданного и такого приятного, всю неделю замок стоял на ушах. Даже пыль протереть прислуге некогда было – все начищали парадные входы, банкетные залы и заново золотили перила.

В быту магия драконами не использовалась. Не из-за того, что у них не было нужных навыков, а из-за того, что магия, при такой бессмысленной трате, уходила из драконов безвозвратно. Тратя её на превращения и полет, драконы не могли позволить себе мыть магией полы. Для этого существовала прислуга.

Заняв привычное место во главе прямоугольного стола, Сандар внимательно смотрел на стоявших перед ним мужчину и девушку. Язык не поворачивался назвать дочь женщиной, не из-за внешних данных, нет – нет. А из-за отцовского сердца!

Его Лив замужем! Кто бы мог подумать! Да еще за Рокаэлем!

Нет, Снежное пламя и, правда, живет своей жизнью. А что этот Маркель? Соединен печатями с какой-то брюнеткой?

Нет, он не дурак, что бы не заметить за вчерашний вечер, что эта парочка в более чем близких отношениях. Но как же все неожиданно повернулось!

Связи с огненными, скорее всего, станут натянутыми, а Сандар так надеялся скрепить их браком. Но на все воля Создателя.

Подняв взор на присевших по разные стороны стола Оливию и Рокаэля, мужчина подумал, что эта парочка упрямей, чем он думал. Отсутствующий взгляд наставника дочери, который для себя все сам уже решил, и полный надежды на спасение – Оливии.

Да, им обоим придется тяжело, как бы все не закончилось. – Лив, год есть год. От него не убежишь, не спрячешься за тренировками. Год возьмет свое, – пытался втолковать отец дочери. Говорить более прямо у него не получалось. С кем угодно, но только не с Лив. Черствый по натуре, с ней он был как размокший сухарик. Мужчине казалось, что дочь вила из него веревки.

Но дочери казалось по – другому. Ну почему, почему отец не может отойти от своего свода правил ради неё, единственной дочери? Должен быть выход.

Оливия так надеялась на него. Вера в отца была непоколебима, так же, как и уверенность, что он все же что-нибудь да придумает. Возможно не сразу, но обязательно.

Подбадривая так себя, Оливия сидела за столом и постукивала кончиками пальцев по поверхности.

'Сейчас бы на тренировку, окунуться с головой, выплеснуть всё напряжение из себя' – тело девушки от таких мыслей готово было выпрыгнуть в окно и помчаться по саду, ту-

да, где за стройными рядами деревьев находился полигон.

Но девушка сидела на месте, прилипшая к стулу из уважения к отцу. А Рокаэль в это время был далеко...

Мужчина был уверен, что ничего нового не узнает. И миллион почтения его лорду, но это была его личная жизнь. А со своей жизнью он разберется сам.

Теперь эта маленькая блондинка напротив стала частью его жизни. Невольно, нечаянно, негаданно и неожиданно. Все на 'не'... Только год.

И как пройдет этот год? По обычаям они должны провести этот год вместе, хотя бы в людных местах. Чтобы не было искушения уехать на этот год и избавиться от печатей, Снежное пламя ввело свои брачные традиции давным – давно. И если за тот год, проведенный вместе, пара так и не сблизилась физически – печати исчезают.

Что ж, хорошо еще, что по обычаю жить вместе не надо. Иначе, это вылилось бы в огромную проблему для мужчины. Он привык быть один, класть свои ножи на места, вешать форму на определенный крючок и ставить ботинки на нижнюю полку.

Он бы не вынес вмешательство этой маленькой блондинки в его дом.

– Лив, ты меня слышишь? – так и не дождавшись ответа, спросил Сандар.

– Да, отец, – отозвалась Оливия, осознавая, что сейчас разговор вряд ли будет приятным.

Отец девушки глубоко вздохнул, обведя молодых драконов перед собой взглядом, и понял – до них сейчас не достучаться. Что ж, он достаточно мудр, чтобы подождать.

– Идите, – откинувшись на спинку кресла, устало произнес мужчина. Рокаэль кинул на него вопросительный взгляд, не ожидая так быстро освободиться от беседы. Ожидая нравоучительных речей, он уже заранее ушел в себя и был немало удивлен. Надо же, их отпускают...

Его молодая жена первая вскочила с места, стремясь к выходу. В глазах горело нетерпение, и Рокаэль мог поспорить на свой коготь, что она взлетит на крыльях, как только выйдет за пределы замка.

Стремительные шаги, по пятам которых шел мужчина, лишь убедили Рокаэля в этом. И когда ему внезапно сделали подсечку из-за угла, и выпалили, наклоняясь к лицу:

– Как насчет тренировки?

Мужчина понял, что чуть не потерял коготь. Хорошо, что не спорил.

– Давай, – хрипло произнес он, не узнавая свою воспитанницу. Раньше она бы ни за то не осмелилась на подобное. А он хорош! Настолько увлекся слезкой, что проворонил такую малость.

Хотя, себя всегда можно потешить мыслью, что ученик должен превосходить своего учителя.

Что с ней происходит? Неужели, обстоятельства настолько давят девушку, что она начинает скидывать с себя лиш-

ние оковы?

Из чистого любопытства Рокаэль пошел следом за девушкой, задаваясь вопросом: 'Куда же эта молчаливая бестия его приведет?'

У них было несколько мест тренировки. Самым нелюбимым и самым трудным для девушки был Живой лес. И какого же было его удивление, когда Рокаэль понял, что именно к нему и направляется Оливия.

Все-таки хорошо, что он сейчас идет с ней. С такими изменениями и до побега было недалеко. Пусть лучше выпустит пар, а он её в этом с удовольствием поможет. У самого мышцы требуют встряски.

Глава 3

Корни деревьев извивались в нетерпении, стремясь ухватить наглцов за щиколотки. Чужаки не часто стремились нарушить их покой, редко скрашивая такие одинаковые будни. Беря начало от основания самой маленькой горы, Живой лес не мог похвастаться ни одним животным. Редкая птица залетала в него и с испуганным криком вылетала обратно.

– Остановись! – крик наставника сотряс ветки, и пара листочков, словно перышко, мягко спланировали на землю.

Оливия отбивалась от привязчивых корней, и уже начала терять терпение, выпуская когти. И вот это пугало Рокаэля больше всего. Глупая, знает же, что лес может отомстить!

Живой лес дает отличную возможность натренировать реакцию, но он становится особенно жестоким, если ему наносят урон. Тут уже не отделаться легкими травмами, как бывает при обычных тренировках. Оливия явно напрашивалась на хорошую взбучку.

Нет, с девушкой определенно происходило что-то не то.

А Оливия терзала корни когтями, представляя на их месте Маркеля. Нет, она не планировала, он сам очень удачно явился воспоминанием, и девушка с удовольствием порвала их в клочья.

То, что она нарушала все мыслимые и немыслимые правила поведения, сейчас мало беспокоило девушку. Она отби-

валась, кромсала и резала свои чувства к огненному дракону так, как требовала душа. А её душа требовала тренировки.

Отчаявшись достучаться до Оливии командами, Рокаэль спросил девушку, ловко увиливая от агрессивных корней:

– Я рассчитывал размять косточки, а ты, оказывается, меня как зрителя позвала?

И наконец-то привлек внимание Оливии.

* * *

Обида прорывалась на волю в порывистых движениях Оливии. Пробираясь все глубже в Живой лес, девушка пыталась разогнать туман боли вокруг сердца. В ушах стучало от быстрого бега, но снежная драконица с удовольствием ловила бешеный ритм сердца. Значит, она жива. Значит, она сможет перебороть в себе всё. Значит, она снова сможет вернуть себя прежнюю – счастливую и беззаботную.

Рывок за руку и тренировка началась. Обычная сдержанная тактика ведения боя была забыта Рокаэлем. Сегодня наставник как будто чувствовал – Оливии нужно большее. Быстрые, стремительные движения мужчины выбивали все силы из девушки. Направляя всю энергию на уклонение и ответное нападение, Оливия уже начинала жалеть о смелом выборе места тренировки.

Живой лес выматывал не хуже наставника. Крючковатые корни с успехом мешались под ногами, умело делая подсечки. Сегодня Живой лес простил спонтанную выходку молодой драконице, но оставил на её теле не один поучительный

синяк. Чтобы больше и не помышляла на будущее...

– Огненные совсем тебя распоясали! – подначивал воспитанницу Рокаэль, на самом деле с удовольствием смотря, как девушка взяла все самое лучшее и нашла свой неповторимый стиль. На автомате её тело отвечало нападением, мгновенно перестраивалось и ловко маневрировало от атаки.

Научившись управлять собой в человеческом обличи, Оливии не терпелось начать тренироваться и в обличи дракона. Частичная трансформация её бы тоже устроила, но Рокаэль категорически запрещал девушке выпускать даже когти.

'Если ты в совершенстве управляешь человеческим телом – ты уже в выигрыше. Дракон не везде пролезет, не всегда ты сможешь найти силы на защиту, или тебя могут вымотать в небе так, что ты просто не сможешь обернуться. Вызвать когти и крылья ты успеешь всегда, а вот натренировать силу и ловкость – нет' – именно так всегда говорил Рокаэль, когда обучал девушку искусству боя.

Как же Оливия хотела нарушить это правило! Лопатки чесались от желания расправить крылья и попрактиковаться в бою в небе, но здравый смысл подсказывал, что она всего неделю назад встала на крыло и еще плохо чувствует своё второе обличие.

Из головы северным ветром сдуло все мысли о Маркеле. Валясь с ног от усталости на изумрудный ковер травы на опушке Живого леса, Оливия чувствовала удовлетворение.

Подняв глаза к лазурному небу, девушка уверилась – впереди у неё целая жизнь полная красок, а уж с этим упрямым наставником, который прилег рядом с ней, она как-нибудь справится.

* * *

Рокаэль отлежал спину. Определенно.

'Что все находят в этой природной романтике?' – задавался он вопросом, лежа на земле. Жестко, насекомые раздражают, а Оливия смотрит в небо со счастливым выражением лица, заставляя задуматься, что чего-то он в этой жизни не понимает.

Кайф от тренировки стал настолько привычен, что для того, чтобы он выдохнулся так же, как и девушка, ему нужно было тренироваться на износ не меньше суток. Да, он уже забыл это ощущение подрагивающих от перегрузки мышц. И решил для себя, что надо бы повторить давно забытое. А заодно отвлечься.

От Бриджит? Хм, даже себе не стоит врать. Нет.

Рокаэль умел перелистывать прочитанные страницы, не смакуя грязные подробности. Она отрезала себя от него в миг, когда на её руке появилась печать. Теперь для мужчины Бриджит просто не существовало.

Все его мысли занимала другая бестия – снежная драконница рядом.

А она изменилась. Не только за период практики, нет. Изменилась за один день. Не было больше ни легкой наивности,

ни широко открытых голубых глаз. Теперь Оливия смотрела на всех по – другому. Не зло, не подозрительно, просто... Она повзрослела.

Пробежавшись взглядом по фигуре девушки, Рокаэль поймал себя на том, что просто любит подтянутой фигурой, а не оценивает физическое состояние мышц.

Так, гнать надо такие взгляды! А так и до реального брака недалеко.

Над долиной раскатисто загудел рог, и Рокаэль с Оливией мгновенно вскочили на ноги, забывая об усталости. Рог мог трубить только об одном – на них напали.

Вишневое зарево у южных гор расплзлось по голубому небу, и раскатистое эхо прокатилось по долине. Срывая листья с деревьев, неся в себе клубы пыли и сотни мелких камней, на снежных драконов неслась магическая взрывная волна.

Нападающие стремились не только быть узванными, но и нагло напали средь бела дня, бросая вызов.

– Совсем обнаглели! – гаркнул во всю силу легких Рокаэль, и мгновенно взлетел ввысь кобальтовым драконом. Что ж, вызов был принят.

Оливия с десятисекундной заминкой взлетела следом, с удовольствием расправляя серебристые крылья. Везде, где только хватало глаз, в небо стали подниматься снежные драконы, разбавляя палитру неба красками. Лазурными и синими, ментоловыми и сапфировыми, иссиня – черными и ко-

бальтовыми, бирюзовыми и голубыми пятнами мчались по небу жители Снежной долины. Прямо навстречу врагу. Среди такой знакомой гаммы мелькнуло алое пятно и вновь пропало.

Прямо на глазах часть горы каменным оползнем сошла вниз, и сквозь серую завесу стали проступать очертания крепких тел. Багряная кожа покрылась пылью, отливая нездоровым цветом, а под нависшими дугами бровей воинственно блестели глаза.

Орки.

Агрессивные движения и острые мечи – неужели они думали этим взять снежных драконов? Оливия недоумевала.

Эта хаотичная сила должна иметь лидера, другого объяснения просто не может быть. Хорошие воины, орки были плохими стратегами. Периодические набеги, которые они совершали, живя по соседству в горах, всегда воспринимались снежными драконами как взаимное развлечение. Воевать нравилось не только оркам.

Но здесь пахло организованным извне нападением. Неужели у орков появились новые союзники?

Ловя порывы ветра, Оливия зависла и осмотрела местность. И сколько бы не твердил наставник, что женской интуиции не существует, сейчас каждая чешуйка драконицы чесалась от предчувствия.

Рев кобальтового дракона подхватили все крылатые создания и смертоносным дождем рванули вниз на головы ор-

ков. Стремительные развороты в воздухе и синее пламя пляшет свой смертоносный танец на камнях, поджаривая пятки незваным гостям.

Границы, за которые орки не должны переступать нарушены, и драконы по праву защищали свою землю. Что они с успехом и делали, пока не поняли, что пламя врагов жалит, а не испепеляет дотла.

Откуда у них щит? Вот теперь в воздухе точно пахнет разговором. Магия, окружавшая орков, была драконья. Иначе бы вместо сотни приплюснутых свирепых морд была кучка мусора.

Рокаэль первым сообразил в чем дело. Частично перевоплотившись прямо в воздухе, он с ходу перерезал горло орка когтями и встал на ноги. Один за одним рядом встали его драконы и начался бой.

Ища глазами Оливию, Рокаэль не терял бдительность. Пропитанный боями, он не знал лишних движений, справляясь с врагами легко и играючи. Показное – дело молодых. Со зрелостью все становится отточено до автоматизма.

Багровые тела превращались в дымку и во рту мужчины возникла горечь подставы. Так было, когда их заманивали в ловушку на Западном перевале. Так было, когда он разговаривал с воспитанником, который в последствии предал их группу и послал на верную смерть ради наживы.

Рокаэль называл это военным чутьем.

Вызвав крылья, как могли только редкие драконы во вто-

рой ипостаси, Рокаэль поднялся над полем боя и увидел серебряную стрелу, стремящуюся к замку. Оливия.

Удостоверившись, что битва почти выиграна, и с оставшейся кучкой орков и без него легко справятся, Рокаэль синим драконом устремился следом за девушкой.

Серебристая тень мелькнула у стены и вновь устремилась вверх, обогнув в последний момент острый башенный шпиль. Оливия еще не полностью освоилась во второй ипостаси, что несказанно нервировало Рокаэля. Лучше бы он сам не владел телом!

Спокойствие, которое сопровождало его в боях, сейчас сдуло ветром. Он переживал за девчонку, химера его раздражи!

И куда несется его неожиданная женушка? Учужала? Увидела? Сколько ему раз говорить, что нельзя делать необдуманных поступков?

Следуя за драконицей, Рокаэль внимательно изучал замок: нет ли изменений, все ли окна целы, и не бросается ли что-то в глаза. И вот как раз один пустой оконный проем заставил его затормозить в воздухе, упуская из виду девушку.

Кабинет Сандара! Проведя по периметру окна когтем, мужчина понял, что защита сорвана. А это значит две вещи: первое – в доме есть предатель, и второе – в кабинете точно теперь чего-то недостает.

Рванув в сторону, туда, где последний раз видел Оливию, Рокаэль стал догадываться о причинах поведения девушки.

Она видела вора.

Завернув за очередной поворот, он бы обязательно не заметил девушку в нише, если бы не громкий чих, сопровождаемый синим пламенем.

Серебристый драконца усиленно терла лапами морду и тихо рычала что-то похожее на ругательство. Рокаэль поблагодарил Создателя, что Оливия догадалась нырнуть в нишу, иначе при её нынешней координации обязательно переломала себе что-нибудь об камни. Например, шею.

– В порядке? – спросил он девушку и получив кивок, задал важный вопрос: – Ушел?

Очередной кивок и громкий чих, от которого задрезжали ближайšie стекла. Тело дракона стремилось устроить погоню, но Рокаэль взял порывы под контроль. Сейчас нужно помочь добраться до земли Оливии, иначе она либо половину замка разнесет, либо себя искалечит. Тот, кто постарался над нынешним состоянием девушки знал, что она встала на крыло совсем недавно. С взрослым драконом такой трюк бы не удался.

* * *

Опустившись на землю, Оливия наконец-то вздохнула с облегчением, почувствовал твердую почву под ногами. Жуткая резь в глазах начала ослабевать, и девушка почти не чихала.

Вор практически был у неё в руках! Еще бы секунду – и она бы поймала предателя за хвост!

– Лив, кто это был? – убедившись, что с девушкой все в порядке, спросил Рокаэль.

На языке драконицы вертелся ответ, но открыв рот, она поняла, что образ смазался, и она уже ни в чем не уверена.

– Это точно был дракон, – хотя бы в этом Оливия была уверена на сто процентов. – Химерина пасть, в меня запустили магией в воздухе, и я не могу сосредоточиться на воспоминании. Синий? Или черный? А, может, коричневый?

Рокаэль ругал себя за медлительность. Ему надо было раньше догадаться, что за магией орков прячется драконья. Вот только родную магию снежных драконов он бы почувствовал сразу. Кто же этот наглец из собратьев, и главное, что он украл?

– Ты видела, что он украл? – мужчина нетерпеливо ходил с места на места, поглядывая вдаль. Багряное зарево давно уже потухло, и драконы яркими птичками летели к замку. Рокаэль был уверен – его команда была в первых рядах, как и всегда. Так же, как был уверен в том, что часть драконов осталась охранять границы Долины. Давно отработанная тактика исполнялась на автоматизме.

– Не уверена, но мне кажется, что бумаги. В когтях мелькнуло что-то белое.

– Какого цвета были когти? – ухватился за деталь Рокаэль, и Оливия подпрыгнула на месте. Когти не были расплывчатым пятном в воспоминании.

– Они были желтыми! – уверенно произнесла девушка.

– И это уже зацепка, – покачал головой мужчина и обратился к своей воспитаннице: – Пошли в замок, часть совета должна быть уже в сборе. Надо рассказать о случившемся.

– Думаю, многие наши и так уже поняли, что нападение орков была не очередным актом развлечения.

– Багряные практически никогда не пользовались магией. Помахать мечами, немного оглушить заклинанием, чтобы мы слетели на землю... Но чтобы трогать нашу гору. Они знали, как быстро выманить нас из замка.

– Но они должны понимать, что погибнут! – воскликнула Оливия, уверенная в том, что от вражеского войска не осталось и следа. Драконы были в несколько раз сильнее, и что таить – умнее.

Рокаэль скептически посмотрел на Лив, лишний раз подтверждая, что умом орки не отличались никогда.

* * *

Экстренный сбор состоялся в кабинете, где и произошел инцидент. Десять напряженных лиц отражались на полированной поверхности деревянного стола.

– Итак, господа драконы, нас обокрали, – скрестив руки за спиной, сказал Сандар.

Тишина вновь воцарилась в комнате. Восемь доверенных лиц, жена и дочь хозяина замка ждали продолжения. Никто и не думал перебивать своего снежного лорда.

Холодный ветер перелистывал страницы книги на рабочем столе Сандара, пробегался по книжным корешкам на стелла-

же и устремлялся вверх, перебирая горный хрусталь, украшающий магические светильник на потолке. Легкий перезвон щекотал нервы присутствующих, лишней раз напоминая о прежней тишине кабинета.

– Украли ни что иное, как Тадорское соглашение. И вы понимаете, чем это нам грозит, – после минутной тишины, наконец сказал Сандар.

Понимали все. Тадорское соглашение, подписанное почти десять лет назад, по срокам подходило к концу, и кому-то понадобилось знать подробности договоренностей. Из зоны подозрения тут можно было убрать только вторую сторону, с которой и подписывалось соглашение – Подземное царство, находящееся в Пустынных землях.

Тадор – природный камень, в обилии присутствующий в туннелях Подземного царства очень интересовал снежных драконов. Исходящее от него тепло, так необходимое в Снежной долине зимой, было незаменимо для жителей. Возобновляемый ресурс, крайне доступный по цене, тадор был настоящей находкой, с которой столкнулись снежные драконы в свой очередной визит в Пустынные земли. Прежде все обходились мангумом, пластичной массой, поднимаемой со дна Лилового озера и медленно тлевшей. Но добыча этого природного материала долины была крайне сложна и затратна. На глубине озера существовал большой риск получить ожоги.

Именно поэтому своей находке и Тадорскому соглашению

снежные драконы были как никогда рады. И собирались его продлевать. Пятерке доверенных лиц предстояло через пару месяцев нанести очередной визит, в ходе которого они и планировали продлить соглашение.

Но теперь его нет. Конечно, этот факт нисколько не мешает визиту, и скорее всего, не станет заминкой в отношениях с Подземным царством, но кража остается кражей. И такая заварушка не могла быть устроена просто так.

К таким выводам, посоветовавшись и выслушав мнение каждого, пришли снежные драконы. Каждый делился своими наблюдениями, сделанными во время сегодняшнего сражения с орками, и внимательно слушал других. Пара приглашенных очевидцев рассказали о том, что за несколько минут до того, как рог оповестил о вторжении, у слуг на кухне случился пожар. Впрочем, небольшой, быстро потушенный, он все же сумел поднять панику среди прислуги.

Сандар был опытным правителем и хотел идти на опережение неизвестного врага:

– Алив, Навир, Дарвас, Рокаэль и... Оливия. Собирайтесь. Вам надо нанести визит в Подземное царство.

Выпроводив всех из кабинета, Сандар обнял жену за плечи, и они подошли к пустому оконному проему. Каштановые пряди Лизабет путались на ветру, щекоча шею мужчины. Истинная пара, проверенная Снежным пламенем, временем и жизненными испытаниями, они задумчиво смотрели вдаль.

– Надо заказать стекло, – говоря о незначительном, Сан-

дар думал о серьезном.

– Уже, – ответила Лизабет с легкой улыбкой. За столько лет она выучила своего мужа и часто опережала его желания. В мелочах она всегда старалась сделать ему приятное, лишний раз напоминая о том, что всегда рядом. Ведь во всем остальном он окружал её заботой и любовью.

Погладив руку мужа на плече, она прислонилась к ней щекой:

– Дар, зачем ты посылаешь Рокаэля я понимаю, но Лив? – повернувшись в его руках, Лизабет заглянула в глаза мужу в поисках ответа. Путешествие для дочери не было опасным, но и жизнь в долине до этого была спокойна. Все менялось. В воздухе чувствовались перемены.

Сандар провел рукой по волосам Лизабет, разгладил легкие морщинки беспокойства в уголках глаз и улыбнулся одним уголком губ.

– Эти двое собирались избегать друг друга, ты же видишь.

– И ты решил помочь Снежному пламени?

– Почему же? Я решил помочь себе – нам очень нужен тадор.

– Дар, а если наше вмешательство только сделает хуже? Может, он не подходит Лив? – женщина положила ладошки на грудь мужчины, и сжала их от беспокойства.

– Рокаэль никогда её не обидит, иначе я не доверил бы ему обучение дочери, ты же знаешь.

– Знаю, но это не мешает мне беспокоиться.

– На то ты и мать, – Сандар обнял жену, и её щека прижалась к его груди. Лизабет слушала стук сердца любимого мужчины и понимала, что по прошествии стольких лет их сердца до сих пор бились в унисон.

Глава 4

Раскаленная желтая земля, покрытая извилистыми трещинами, хрустела под лапами приземлившихся драконов. Полет снежной пятерке дался нелегко: для четырех из них путь состоял из сдерживаемого желания обогнать ветер, а для одной из них превратился в сплошной кошмар. Крылья Оливии готовы были оторваться от напряжения, а лапы подкашивались.

Половину пути девушка выдержала достойно, но вот вторую... Сказалось все – и маленький опыт полетов в драконьем обличии, и нервное напряжение. В компании лучших воинов Снежной долины, Оливия чувствовала себя маленьким ребенком, только что научившимся ходить. Стиснув зубы, с каждым взмахом крыльев девушка посылала мысленные 'благодарности' отцу. В Подземное царство она прилетела в изрядно потрепанном виде.

Оранжевый круг солнца пульсировал, а воздух плавился от жары. Легкие обожгло при первом вздохе, и снежная пятерка поспешило к входу в Подземное царство.

Встав на огромный плоский камень, Оливия не смогла сдержать крика, когда вся их компания рухнула вниз.

– Добро пожаловать в Подземное царство, снежные драконы! – поприветствовал визитеров пустынный дракон, перевоплотившись в человеческое обличие. Гордая осанка высоко-

кого блондина и прямой взгляд определял в нем лидера. Оседающая пыль открывала взгляду десяток чешуйчатых тел. Шафрановые и янтарные, цвета старого золота и охры, коричневые и бежевые драконы изучали своих гостей. Стражи покоя своего народа, они охраняли врата в Подземное царство, готовые в любой момент принять бой.

Оливия мысленно поблагодарила Создателя, что родилась в Снежной долине. Она бы не хотела каждый раз таким образом попадать домой.

– Добрый день, Канор! – вперед вышел Рокаэль. – Рад видеть тебя снова!

– Давненько я не мял твои косточки, Рокаэль! – мужчина дружелюбно хлопнул наставника по плечу, в ответ получив такой же внушительный хлопок. Оливия круглыми глазами следила за своеобразным мужским приветствием. – Что-то вы рановато в этот раз, мы ждали вас через пару месяцев. Навир, Алив, Дарвас, и вам не хворать!

Любопытно стрельнув глазами на Оливию, блондин впросительно изогнул бровь, подмигнув Рокаэлю:

– Познакомишь с дамой?

Наставник еле уловимо напрягся, и среди замыкающихся каменных сводов в свете магических светильников наступила тишина, прерываемая лишь громким дыханием драконов.

– Оливия! – голос девушки казался другим, отражаясь от земляных стен.

– Моя жена, – сам не понимая почему, добавил Рокаэль,

предостерегающе глядя в глаза Канору. А про себя добавил – временная.

Протянутую для рукопожатия руку девушки Канор перевернул тыльной стороной вверх и оставил на коже легкий поцелуй.

– Не удержался, простите, – подмигнул он Оливии и задиристо посмотрел на её мужа. Временного мужа.

Рокаэль не передумал в отношении девушки. Нет, ни капли. Но они на чужой земле, эта девушка – под его прямой опекой. Ему не нужны неприятности, интриги и связи. Да – да, именно так он и говорил себе, заталкивая поглубже желание придушить пустынного дракона.

Навир – рыжий, как солнышко, но хмурый на лицо, как все тучи Снежной долины, впервые за все время путешествия засмеялся. Сдавленный смешок настолько удивил всех, что даже драконы шумно выпустили пар из ноздрей, не веря своим ушам. Ас в составлении контрактов, соглашений, договоров и различного рода бумаг был всегда немногословен и не раз был с визитами в Подземном царстве. И именно за это его ценил Сандар, как доверенное лицо, а Рокаэль – как друга. Улыбка на лице Навира – это как проливной дождь в Пустынных землях – невиданное чудо света.

Лысый, как местные земли, Алив, громко поприветствовал от себя и жителей Снежной долины союзников, тем самым ненавязчиво напомнив о цели визита.

Канор вмиг подобрался и стал серьезным, прекрасно по-

нимая, что ранний визит несет в себе плохие новости:

– Пройдемте, дорогие друзья. Король уже знает о вашем появлении и ждет в приемном зале.

Мужчина повел пятерку снежных драконов по широким туннелям, где при желании могли пролететь строем несколько крылатых созданий. Чувство свободного пространства у драконов было обостренно, как ни у кого другого, поэтому в Подземном царстве не было места узким проходам и тесным помещениям. Вынужденные из-за невыносимой дневной жары уйти под землю, пустынные драконы выстроили себе огромный подземный город.

Но, несмотря на большие размеры, залы и высокие арочные проходы, через которые проходили жители Снежной долины, вызывали в них желание быстрее оказаться на свежем, хоть и раскаленном воздухе.

– Как же тут тесно... – шепотом сказала сама себе Оливия, и поймала понимающие взгляды четырех драконов. Привыкшие к бескрайнему небу, они никогда бы не смогли приспособиться жить под землей.

Стены залов умело украшались, выигрышно играя на самой природе земляных пластов. В этой местности под слоем желтой сухой земли и песка находились настоящие залежи сокровищ. В каком-то роде изменение в климате сыграло на руку пустынным драконам, но Оливия не за какие бы сокровища мира не поменялась бы с ними местами.

Разноцветные узоры из фиолетового переходили в беж и

обратно, как будто светясь изнутри. Классические рисунки с гобеленов местные мастера пытались передать через природу камня. Иногда это удавалось виртуозно, но иногда узнать знакомый рисунок девушке удавалось с трудом.

Лиловое озеро, голубое небо, припорошенные снегом вершины хребта... Она всего в сутках от родных земель, а уже сердце тянет обратно в Снежную долину.

Девушка была одновременно обескуражена и горда возложенной на неё миссией. Но она не была глупой, и поэтому прекрасно понимала, почему отец отправил Лив вместе в Рокаэлем.

Он что, надеется на внуков? О, Оливия дала себе зарок на саморазвитие и не хотела больше ступать на романтические дорожки. Как-нибудь через сотню лет она найдет себе прекрасного кандидата, и обязательно по расчету. Ей так будет проще.

Рассуждая так, она с удивлением обнаружила, что за все время полета практически не вспомнила о Маркеле, засматриваясь на кобальт чешуи одного из драконов. Как достойная воспитанница своего наставника, она стремилась вторить широким взмахам крыльев Рокаэля. Как только девушка переводила взгляд на другой объект – вся внутренняя мотивация куда-то пропадала, и Оливии приходилось снова и снова концентрироваться на мускулистой спине дракона.

Черета залов закончилась, и они вошли в огромное помещение, размерами с половину родной долины девуш-

ки. Потолок уходил высоко ввысь, а самоцветы, подсвеченные магическими светильниками, с земли казались разноцветными звездами.

Хоть какая-то иллюзия свободы! – подумала девушка, и наконец смогла оторвать взгляд от искусственного небосклона и посмотреть по сторонам.

– Правда, поражает? – Канор оказался рядом, и подхватил её под локоток, демонстративно прогуливаясь. Обернувшись к Рокаэлю, спросил: – Ты же не против, что я познакомлю твою жену с местными достопримечательностями?

Наставник спокойно смотрел на пару перед собой, скользя взглядом по мужчине. Ноги на ширине плеч, легкий наклон головы, сжатые кулаки – к чему все это с временной женой? Рокаэль сам себя мысленно огрел по голове, и немного пришел в себя, выдавив улыбку:

– Конечно, – а потом предостерег друга: – Только себя в достопримечательности не записывай.

Скользящие любопытные взгляды попадающихся на пути жителей Подземного царства не смущали девушку. Она с интересом изучала их быт, с удивлением глядя на поделки местных мастеров, выставляющих свои товары на импровизированных прилавках. Причудливые сосуды, этнически рисунки и поделки для того, чтобы женщины украшали себя – заколки, брошки, бусы и серьги.

Это место выполняло роль и торговой площади, и места общественных гуляний с россыпью питейных заведений.

– У пустынных драконов каждый род имеет свой цвет, – рассказывал Канор, ведя девушку мимо ремесленников. – Опыт передается из поколения в поколения, тем самым совершенствуясь. Редко какой дракон вдруг ощущает свою принадлежность к другому делу. Таким образом, как Вы, наверное, и сами знаете, мы лидируем среди собратьев на торговых рынках, тем самым множа капитал.

Доля хвастовства проскользнула в голосе мужчины, и Оливия нахмурилась. Да, она знала об этом из истории, преподаваемой ей лично отцом, но такого бахвальства она не понимала. Снежные драконы славились своей физической подготовкой и слыли великолепными воинами, услугами которых пользовались все виды драконов, проживающих во всех землях. Те, кто не шел по военному пути были отличными учеными, которые разрабатывали способы использования ресурсом. Вот об этом знали уже немногие, Сандар лично заботился, чтобы информации об этом как можно меньше утекало из долины.

Оливии было что сказать в ответ Канору, но она вспомнила о долге и с милой улыбкой слушала дальше. Вот только локоток как бы невзначай убрала, заинтересовавшись безделушкой, и легко взяла под руку удивленного Рокаэля.

Верная сердцем своему народу, ей было неприятно идти с чужаком под ручку.

'Наверное, это последствия отношений с Маркелем' – подумала она.

Достаточно простая одежда местных жителей шилась из незатейливой ткани, но зато с избытком украшалась самоцветами. В волосах девушек, в нашивках на рукавах у мужчин – тут и там блестели камни.

– Какое-то неправильное показное богатство, – шепнула она Рокаэлю, потянув его к мальчонку, предлагающему на пробу сладкие шарики.

– Пустынные – как сороки, всегда любили блестяшки, – протянув монетку парнишке, Рокаэль угостил девушку местной сладостью. Канор встретил знакомого и не минуту отстал от пятерки. Снежные драконы с терпением относились к любопытству девушки, понимая, что она видит эти земли в первый раз.

– Рокаэль, – немного сжав руку мужа, Оливия привлекла внимание мужа. – Нас же ждет сам король, почему мы не торопимся?

Девушка вопросительно стрельнула глазами в беседующего Канора.

– Все нормально, – спокойно ответил Рокаэль. – Король продержит нас в приемной еще часа три, так что можно не торопиться.

– Но Канор сказал...

– Что он нас ждет? – насмешливо спросил Рокаэль, и девушка кивнула. – Не обманул, и правда ждет. Вот только себе цену набивать будет еще несколько часов, заставляя томиться в ожидании. Тут так положено.

– А гулять вот так тоже положено? – невольно улыбаясь, спросила девушка, глядя в зеленые глаза мужчины.

Взгляд Рокаэля замер на её улыбке, скользнув вниз по коже. Он наклонился к ней и заговорчески шепнул:

– Это можно только нам.

А потом выпрямился и вернул свой привычный невозмутимый вид. Оливии захотелось протереть глаза, встряхнуть головой, чтобы удостовериться, что ей не показалось, и она действительно почувствовала флирт.

Нет – нет, все же ей показалось.

* * *

Рокаэль не передумал в отношении Оливии, нет – нет! Но у него было подозрение, что он потерял свое благоразумие в кругу у Снежного пламени.

Где, химера раздери, его бывшее хладнокровие?! Где спокойствие? Мужчина сам себе удивлялся.

Рокаэль клял на чем свет стоит собственнические чувства дракона. Стоило только принять девушку как жену, хоть и временно, как вся сущность взбунтовалась. Откуда это противное чувство внутри?

Затолкав в себя поглубже желание оторвать одному пустынному дракону руку, Рокаэль напоминал себе в который раз, что старый друг специально его провоцирует. А ему нужно продержаться год, всего лишь год... Целый год!

Как только он закончит с этим делом, то полностью окунется в расследование нападения на долину. А может, за по-

воротом поджидает очередное сражение, и он как следует разомнет кости? Рокаэлью бы этого очень хотелось!

С Канором они были знакомы еще со времен практики в огненных землях Молодые драконы, разные по характеру и одинаково смертоносные в бою. Когда они вставали в поединке, все вокруг превращалось в руины. Холод и раскаленная пустыня, спокойствие и ярость, брюнет и блондин – они дополняли друг друга, и часто работали в паре в тылу врага. Но война утихла, перейдя в подпольные стычки на границах владений, а время и расстояние разделили друзей. Теперь они виделись только во времена недолгих визитов, и неизменно опрокидывали по кружке спиртного по вечерам.

В этот визит у Рокаэля не было никакого желания коротать с Канором вечера. Может быть, если только один. Чтобы опрокинуть кружку ему на голову.

Поймав себя на таких мыслях, мужчина разозлился сам на себя. Вырвав руку у Оливии, он окликнул болтающего с неизвестным мужчиной Канора, и быстро зашагал вперед.

Рокаэль не хотел ограничивать свою свободу. Совсем недавно Создатель показал ему, как коварны бывают женщины, и он усвоил урок. А с собой уж он как-нибудь справится!

* * *

Приемный зал короля Подземного царства был просто завораживающим... От самого пола и до высоких потолочных сводов шли стройные ряды настенных полок. Сотни драконов смотрели на происходящее в зале своими разноцветны-

ми каменными мордами, сверкая самородками глаз. Создавалось ощущение, что каждый житель подземелья имел свою статуэтку в этом зале – настолько многочисленны были фигурки.

Земляной пол был весь испещрен вкраплениями тадора, светясь темно – синим. Ступая по нему, Оливия чувствовала тепло даже через толстую подошву ботинок.

Прямо за огромным деревянным тронном была изображена карта мира, делая место, где сидел король Подземного царства незначительным. Весь размер трона сдувался, казался ничтожным на фоне всей земли магических существ.

Нарочно ли? Оливия не знала, но теперь спокойно смотрела на повелителя пустынных земель.

В сравнении с королем снежных драконов, этот мужчина был непозволительно молодым. Девушка привыкла видеть своего короля малоподвижным, но очень умным старцем, а сейчас перед ней был совершенно другой правитель.

Он сидел небрежно на троне, а не с врожденным достоинством. Закинув ногу на ногу, чего бы себе никогда не позволил её король. Записывая что-то на бумаге, от так и не поднял на них глаз, хотя они и встали ровным рядом перед его тронном.

Занятой, да?

Такое пренебрежение всколыхнуло волну возмущения в душе девушки. Уж если их правитель принимал посетителей, он уделял им каждую секунду своего времени, что они

были в его приемной. А чего добивается этот?

Подняв глаза на своих иноземных гостей, король пустынных драконов взмахнул руками и поднес ладонь к груди, в знак доброго расположения.

Ага, как же, расположен он. Если только к самому себе.

Плавно и тягуче подавшись вперед, король вонзил свой взгляд в меня, как клинок. Таких глаз я еще не видела ни у кого. До дрожи, до неприятия, до желания убежать. Когда он вот так смотрел на меня, хотелось опустить голову вниз и рассматривать вкрапления тадора на земляном полу.

Что это? Влияние? Или такая поглощающая энергетика?

Как только его взгляд заскользил дальше, давящее чувство внутри отпустило. Интересно, это он за особенности своего воздействия занял место короля или есть еще другие заслуги?

Покосившись на Рокаэля и не уловив ни единого изменения мимики, немного успокоилась. Я слышала, что король пустынных драконов отличается от нашего правителя, но чтобы настолько?

Раскланявшись в приветствиях, наша пятерка рассказала о цели визита. Каштановые волосы, уложенные волосок к волоску, длинные пальцы, барабаниющие по подлокотникам, и блестящие неподвижные ботинки, которые, казалось, прилипли к полу в неестественной позе – король Вулус молча выслушал Дараса до конца. А потом выправил ноги, успокоил руки, и, откинувшись на спинку трона, сказал:

– Мы не собирались продлевать соглашение по тадору. В нынешнем положении дел, цена, за которую вы его покупаете, просто смешна.

Отец девушки говорил, что Вулус будет набивать цену, поэтому снежные драконы даже не удивились. Цену в торгах с пустынными дозволялось поднять на четверть, но не более. И Алив отлично торговался, но чем дальше шел разговор, тем яснее становилось, что подними снежные цену даже вдвое – Вулус не собирался продлевать соглашение.

Напряжение, так осязаемое внутри, но не заметное снаружи, сковало снежных драконов. Терять такой ресурс не хотелось никому из жителей долины. Но если король пустынных драконов говорит нет – ему трудно доказать свою точку зрения.

– Передайте Сандару мои глубочайшие извинения, но продление соглашения невозможно. Все остальные договоренности в силе, мы по – прежнему открыты для диалога. И отдохните перед долгой дорогой, для вас приготовлены комнаты.

За пятеркой снежных драконов закрылись двери приемного зала короля Вулуса, отрезая возможность выгодного сотрудничества для всех жителей Снежной долины.

– Я так и знал, что этот змей нам откажет, – скрипнул зубами Алив.

– Почему? – Оливия посмотрела на мужчину в удивлении, но ей ответил не он.

– Потому что он сам лично либо казнит, либо сообщает высокопоставленным лицам о неприятностях, – негромко, но отчетливо произнес Рокаэль. – В другом случае в этом зале диалог ведут его доверенные лица. Но, как ты и сама видела, нас удостоили личным отказом.

Из темноты вынырнул невысокий плотный мужчина, и попросил проследовать за ним к приготовленным покоем.

– Что-то у меня нет никакого желания оставаться, – идя рядом с наставником, тихо и расстроено сказала тому девушка.

– Нам надо поспать. А завтра вечером при хорошей погоде уже будем дома, Лив, – Рокаэль не поворачиваясь, сжал её руку и отпустил. Настолько мимолетно, что могло бы привидеться.

Но покалывающая кожа Оливии говорила о том, что это и правда был небольшой жест поддержки. Удивительно.

* * *

Рокаэль чуть не стукнул себя. Тоже мне, собрался с мыслями, называется. Как жалко, что пустынные против тренировок чужаков у себя на площадке. Канор всегда сожалел, что не может в своих землях помять старому другу бока.

Широкие коридоры вились змеями, сбивая мужчину с серьезного настроения. Его давно уже не удивляло подземное царство, чего не скажешь об Оливии. Её удивляли даже стены коридоров в росписях исторических зарисовок.

– Это для господина Ариса, – мужчина из рода пустынь-

ных драконов открыл красную дверь в гостевом ответвлении. Этот кусочек царства был очень хорошо знаком Рокаэлю. Во время визитов всех гостей располагали именно тут.

Арис махнув коллегам, скрылся за алой дверью.

– А эти покои для господина Дараса, – следующая дверь по коридору была темно – вишневого цвета. Попрощавшись до утра, Дарас ушел отдыхать в подготовленную для него комнату.

– Господин Навир, это для Вас, – мужчина открыл черную дверь напротив и пригласил туда снежного дракона. Не заставив себя ждать, уставший с дороги мужчина с удовольствием потянулся и вошел в помещение. Перед тем как закрыть дверь, он подмигнул Рокаэлю и улыбнулся Оливии. За закрытой дверью послышался раскатистый смех.

Хорошее настроение после отказа короля пустынных драконов? С чего бы это?

– А вот эти покои приготовили специально для вас, господин Рокаэль и госпожа Оливия, – мужчина открыл белую дверь вдали от всех остальных и почтительно поклонился.

А, вот теперь стало понятно, в чем причина веселья...

А ведь сам виноват, представив Оливию Канору своей женой. Чем он думал? Явно не головой!

Но вопреки всему в горле застрял смех. Не проглотить его, не выпустить наружу у мужчины так и не получилось. Уж слишком учтиво кланялся мужчина. Но зато на лицо Оливии ему не стоило смотреть. Рокаэль все-таки не выдержал

и рассмеялся.

– Тебе смешно? – едва не заикаясь, спросила девушка. Со-скочив на личную форму общения, Оливия даже не почувствовала укола совести. К чему? Ведь когда речь идет об одной кровати для сна, пусть и огромной, места для выкания уже не остается!

Оливия уже приготовилась потребовать вторую комнату, как была возмутительно утащена Рокаэлем внутрь. С изумлением смотря на закрытую дверь, она не верила своим глазам.

– И ты туда же? – ошеломленно спросила она мужчину, с искринками смеха взирающего на неё сверху вниз.

– Лив, нельзя сейчас просить еще одну комнату, нас просто не поймут, – отвернувшись к большой кровати, застеленной мягким шоколадным пледом, сказал Рокаэль. – Выбирай свою половину, я в душ.

Оливия открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба. Какую половину кровати? Какой душ? Он рехнулся?

Но её безмолвных криков никто не услышал. Хлопнула узкая синяя дверь, за которой скрылся наставник, и девушка осталась наедине со своим возмущением.

Оглянувшись по сторонам, она заметила подушки в форме сердца на небольшом диванчике и сплетенные тела на картинах. Это что, специальные покои для молодых семейных пар?! Seriously?

Чувствуя себя мышкой в мышеловке, Оливия начала обходить комнату и заглядывать в ящики. Шкаф похвастался десятком пустых вешалок и пятью полками, тумбочка у кровати – пустым ящиком, а вот в письменном столе девушка нашла какой-то пузырек.

Хлопок двери заставил Оливию вздрогнуть, пузырек выскользнул из рук и покатился по полу прямо к ногам Рокаэля. К голым ногам Рокаэля.

"И не подумаю поднять глаза!" – сказала про себя Оливия.

Пузырек исчез с поля зрения, когда рука мужчины подхватила его с пола. Но даже тактичное покашливание наставника не заставило девушку поднять глаз. А вдруг он голый?

– Этим ты меня не возьмешь, – стук стекла о поверхность стола и серьезный голос мужчины. – На меня афродизиаки не действуют.

Что?! Вот теперь Оливия могла поднять глаза с чистой совестью!

Бедра Рокаэля были укрыты полотенцем, но это ничуть не оправдывало мужчину в глазах девушки. Оливия знала, что некоторые дамы не брезгуют капнуть пару капель на шею перед свиданием, но чтобы самой опускаться до таких ухищрений?

Метнув взгляд на пузырек, она заметила самодельную этикетку, которую не успела разглядеть, когда держала его в своих руках. Снежная лавина поглотит, надо же было попасть в такое нелепое положение!

В голове у девушки до этого уже вполне сформировался диалог, следуя которому Рокаэль замучился бы муками совести и ушел спать, как минимум, на диван, проводить ночь в обнимку с сердечками – подушками. А как максимум – в другие покои. Как же жалко было план, он на глазах падал в пропасть, радостно помахивая пузырьком с афродизиаксом.

Но теперь задетая гордость расправила свои крылья, не позволяя девушке оправдываться. Она не впитала достоинство с молоком матери, нет. Его вколотил в неё отец, заставляя тренироваться наравне со всеми, требуя намного большего, чем могла порадовать его дочь. Для того, чтобы она могла растоптать предвзятое отношение в дочке лорда не словами, а поступками. И у Сандара это удалось.

– Похоже, что я собираюсь тебя соблазнить? – Оливия показала глазами на свой военный костюм. Снежные драконы всегда были готовы к бою, помпезной одежде в их жизни было место только на балах. – Посмотри на меня... и на себя.

Теперь уже смело смерив мужчину перед собой взглядом, она мятежно посмотрела Рокаэлю в глаза. Что-то внутри неё, незримое, как прозрачная преграда, исчезло, позволяя смотреть на мужчину как на равного. Раньше она о таком не могла и помыслить, воспринимая его как что-то недоступное, похожее на неприступную стену, выше которой ей никогда не подняться.

Никем не покоренный идеал, холодный и спокойный, с серыми льдинками в глазах. Она мечтала так же владеть сво-

им телом, как наставник. Иметь такую же железную волю и быструю реакция.

Стоя друг напротив друга, как часто бывало на тренировках, Оливия сейчас видела перед собой не наставника. Она видела мужчину в одном полотенце. С постамента спустился её идеал, оказавшись смертным.

Сотни раз она видела его в разорванных в клочья одеждах, с осторожностью заматывала раны на груди, когда до помощи было далеко, но никогда она не воспринимала его так... странно. Тела воинов сотнями мелькали перед её глазами и на тренировках, и в сражениях. Не голые, но оголенные торсы часто проскальзывали то тут, то там. Оливия считала, что давно приобрела иммунитет, но с этим мужчиной, таким привычным и таким новым, все было наоборот.

Все дело в гормонах. Я слышала, что с возрастом они начинают бурлить, заставляя делать сумасшедшие вещи. Например, такие, как пялиться на идеально вылепленный торс мужчины перед собой' – думала девушка.

Сколько сил ей пришлось потратить на укрощение любопытства, знала только она одна. Заклиная себя смотреть только в изумрудные глаза и не чувствовать этого... Магнетизма?

Разбитая на части душа не хотела новых чувств, новых эмоций, новой боли. А вот тело предательски подводило девушку, заставляя бороться с самой собой.

Может, он пролил афродизиак? Тогда она себя с удоволь-

ствием оправдает!

* * *

Рокаэль внимательно следил за калейдоскопом чувств на лице девушки. Гнев сменялся злостью, злость – гордостью, гордость – вызовом, а вызов – острыми словами, сорвавшимися с её губ. Алый закат пламенем блеснул на щеках Оливии, и мужчина про себя довольно хмыкнул.

Он мог переодеться еще в ванне, мог предстать перед ней в той же форме, что и был. Мог, но что-то внутри запротестовало. Азарт, так давно не проникающий в его кровь вне поля боя, заставил мужчину повязать на бедрах полотенце и выйти к Оливии.

Зачем? Может, ему просто не хотелось изменять своим привычкам из-за новых обстоятельств? А, может, его задевало, что Оливия не видела в нем мужчину? А он, химера раздери, в самой прекрасной форме, какой только может быть дракон!

Многочасовые тренировки не оставляли на его теле ни капли жира, а возраст отправил жилистость в прошлое. Самолюбование было чуждо Рокаэлю, но сейчас он, вопреки всякой логике, хотел напомнить Оливии, что он не только её наставник, но и мужчина.

Все-таки эта гадюка Бриджит немного пошатнула его уверенность, променяв его на сопляка. И хоть умом он понимал, что бывшая любовница выбирала не за личные заслуги, внутри до сих пор осталось гадское чувство. Хотелось при-

брать там, сделаться кристально чистым и больше не пускать туда никого.

Вишневая тень на скулах Оливии с его молчанием проступила сильнее. Она настолько праведно была возмущена и так восхитительно горда, что он почти поверил, что пузырек оказался здесь случайно. Почти. Теперь он не хотел никому доверять полностью.

Костюм девушки был застегнут на все пуговицы, не давая ни намека на фривольность. Грудь вздымалась от дыхания, но не соблазнительно, а как-то нервно. Не дождавшись ответа, Оливия взяла пузырек в руки, и Рокаэль не поверил своим ушам:

– Наверное, стоит сейчас вылить на себя половину? Или сразу целый, раз не действует? – мужчина напрягся, следя за рукой девушки. – И год ждать не надо, я же так этого хочу!

Напряженное лицо Оливии развеяло все последние сомнения, что пузырек оказался здесь случайно. Или, она не собиралась применять его на Рокаэле. Струна внутри мужчины немного расслабилась, стирая хмурое выражение с его лица.

– Ладно, я понял. Извини.

– О, нет! – вызов? Она, правда, бросала ему вызов, задрав свой маленький подбородок?

– Нет? – вызовы Рокаэль любил не меньше хорошего боя. Мощная фигура мужчины сделала тягучий шаг к девушке, но Оливия не дрогнула.

– Нет, – глядя то ему в глаза, то ниже, девушка стиснула пузырек в руке. Рокаэль сделал еще один шаг, вступая в игру, загоняя девушку в угол. Хищник проснулся в нем, разминаясь внутри. Его не загнать в клетку какими-то афродизиаками!

– Или ты спишь на диване, или я выливаю пузырек на себя! – быстро и громко отчеканила Оливия. Рокаэль усмехнулся. Наивная!

– Я же тебе говорил, на меня не действует... – он не успел договорить, как девушка открыла крышку, перебив его.

– Тогда на тебя. У меня нет абсолютно никакой выдержки к афродизиакам! – два тонких пальца сжали хрупкое стекло. – И мы будем связаны до смерти!

Зеленые глаза мужчины, казалось, увеличились в два раза. Такой наглости ему еще ни разу не приходилось слышать, все внутри взбунтовалось от попыток управлять им. Он тер – р-рпеть не мог оков и поводков.

– Выбери: диван или пузырек? – собрав последние крохи смелости, сказала Оливия.

Может, она это его зря? Закусив губу, девушка следила, как глаза Рокаэля налились сталью. Ступая на хрупкую, как лед, дорожку, Оливия играла с огнем, и прекрасно это знала.

Нетерпимость наставника к ультиматумам была широко известна среди учеников, и пройтись по этому острию решился бы не каждый. Но не Оливия.

Эти капельки на его коже, эти предательские мысли в её

голове – все это подтолкнуло девушку на глупости. А ведь могла просто отшутиться и лечь спать. Это чертово полотенце! Не мог как наставник выйти при полном параде?

Свалить все на него было бы удобно, но Оливия никогда не любила себе лгать. Она сама сейчас заварила эту кашу, и это из её уст сейчас прозвучала угроза.

Опасная близость тела Рокаэля отрезвила. Неровное дыхание девушки столкнулась со смуглой кожей мужчины, и на ней проступили мурашки. Как замороженная, глядя на грудь мужчины перед собой, Оливия в последний момент почувствовала, как пузырек упорхнул из рук.

На макушку что-то закапало, и девушка запоздало отпрянула. На волосах расплзлось мокрое пятно, и цветочный запах ударил в нос. Перед лицом возник пустой стеклянный пузырек, и Рокаэль склонился к девушке недопустимо близко. Рваное дыхание мужчины слилось с взволнованным дыханием Оливии, а хищный темно – зеленый взор взял в плен бушующее море голубых глаз.

– Моя половина кровати – левая. Ты упустила свою возможность выбора.

Картинка перед глазами девушки стремительно изменилась, белое полотенце в воздухе на секунду приковало взгляд, и, как занавес, упало на пол. Кровать прогнулась под весом тела, наполняя комнату тихим скрипом дерева, а Оливия все не могла сдвинуться с места.

Упустила возможность выбора? И как это понимать?

Мышцы девушки напряглись, ноги сами собой направились к выходу, а рука судорожно вцепилась в ручку входной двери. Единственное желание убраться отсюда быстрее пульсировало внутри Оливии. Стыд горел на щеках. За свое поведение? За его наготу?

– Не советую, – обманчиво спокойно сказал Рокаэль, развалившись на левой половине кровати, и даже не думая прикрыться одеялом. – Это на меня афродизиак не действует. А вот на других...

* * *

Расслабленная поза была наигранной, обманчивой, вводящей в заблуждение. Вулкан злости клокотал внутри мужчины, так и грозясь вырваться лавиной необдуманных поступков. Силой воли заставив себя прикрыть глаза и не смотреть на эту маленькую провокаторшу, Рокаэль в мыслях откручивал голову одному краснохвостому дракону. Вырвать крылья, по одному, скрутить хвост в узел, и показать этим глупым девчонкам, что из-за таких уродов не стоит себя мучить и терзать юные сердца. А то потом вот такие срывы и приходится терпеть.

Знала же, в горгульину пасть, что с ним такими вещами играть нельзя! Должна его за столько лет на зубок знать!

Рокаэль не узнавал свою уравновешенную воспитанницу. Неужели, измена этого огненного сорвала девушку с тормозов? Тогда её срочно надо возвращать на место!

Приоткрыв один глаз, Рокаэль как раз увидел закрываю-

шуются дверь ванной и по комнате разнесся громкий хлопок. Что ж, он и не таких дракониц ставил укрощал.

Измена неприятна, кто бы спорил, даже болезненна – с этим мужчина тоже был согласен. Но примеряя все на себя, он совсем позабыл о максимализме молодых драконов. Чувствуя себя, по сравнению с Оливией, черствым сухарем, он уже спокойно мог думать о Бриджит, и лишь одному чешуйчатому ему хотелось свернуть шею. Но это мужские дела, никоим образом не касающиеся женских причуд.

Решив больше не травмировать нервы девушки, он повернулся на живот и запустил руку под подушку, наслаждаясь мягкостью перины. Одеяло мужчина отодвинул на половину Оливии, и под звуки льющейся воды провалился в сон.

* * *

Теплые струи воды сбегали по лицу девушки, смывая краску с щек. Распущенные волосы прилипли к телу, и мыльная пена стекала с белокурых кончиков, пузырясь у ног. Клубничных запах казенного шампуня раздражал обоняние, и Оливия интенсивными движениями рук стремилась смыть его с волос как можно быстрее. Желательно, в компании с афродизиаксом.

Кончики пальцев жгло, а тело начинало пылать. Незнакомые чувства, которые в девушке пробуждали струи воды, поглотили девушку. Вспышки, подобные касанию языков пламени, зажигались на теле девушки. Яркие поначалу, они постепенно стали походить на легкое прикосновение пламени

свечи, лишь едва трогая кожу.

Спасительная вода смывала коварную жидкость, к которой у Оливии не было ни иммунитета, ни стойкости. Спасаясь закрытой дверью и холодом плитки ванной комнаты, девушка боролась сама с собой. С этого момента Оливия точно знала одно – клубничный запах теперь она ненавидела.

Тугие объятия афродизиака ослабли, растворяясь в воде, а переключение на холодный душ окончательно прогнал его остатки, не оставляя даже легкое цветочного запаха. Все вокруг пахло клубникой.

Одевшись в захваченную из сумки чистые штаны и майку, Оливия несмело открыла дверь в комнату. Приглушенный свет магического светильника отбрасывал неровные тени на лицо спящего мужчины.

Вздых облегчения вырвался из уст девушки и следующей шаг дался ей уже проще. Поджав губы, стараясь не смотреть на мужчину, она на цыпочках подошла к кровати и накрыла его покрывалом, скомканной горой валяющегося на полу. Мужчина вздрогнул, но глаз не открыл.

Оливия могла бы поклясться, что он проснулся. С его-то реакцией он, скорее всего, уже не спал, как только она взялась за ручку двери. Но глаза Рокаэля были безмятежно сомкнуты.

Оливии до сих пор было стыдно, и она была благодарна мужчине, что он не открыл глаз. Остро, как клинок, взгляда она бы не выдержала.

Аккуратно умыкнув одеяло и подушку с незанятой половины кровати, Оливия не удержалась и еще раз окинула Рокаэля взглядом. Смуглая кожа мужчины на спине была испещрена косыми шрамами. Неровными тенями они проявлялись на коже и казались нереальными. Светло – оранжевые всполохи светильника стали совсем приглушенными, и лицо мужчины погрузилось в тень.

Оливия скорее почувствовала, чем увидела взгляд Рокаэля и, спрятавшись за подушкой и одеялом, быстро направилась к маленькому дивану. Уж лучше она на нем переночует, чем будет лежать под прицелом зеленых глаз.

Со стороны постели не раздалось не звука и девушка начала понемногу успокаиваться. Дыхание выровнялось, в отличие от мыслей девушки, и она наконец сомкнула глаза. Но сон в эту ночь обходил Оливию стороной. Бродил где-то рядом, заманивал в свои сети, и как только девушка была готова погрузиться в него – пропадал, со временем появляясь на горизонте снова. На смену ему пришла бессонница, держа под руку невеселые мысли. На пару они терзали девушку до рассвета, не давая уснуть.

Хоть бы захрапел что ли! – мысленно умоляла она Рокаэля, прося хоть одну слабость для мужчины. Но снежный дракон и не думал храпеть.

Глава 5

Три довольных снежных дракона пытливо вглядывались в лица Рокаэля и Оливии. Но умелые маски были давно надеты на лица, показывая лишь одно – невозмутимость. Ученица стояла своего учителя. Прощаясь с пустынными драконами, оба и глазом не моргнули, когда Канор совсем нетактично спросил, не спалили ли они мебель ночью.

– Остался один пузырек. Остальное пепел, – не оборачиваясь, ответил Рокаэль. Спина Оливии лишь один раз вздрогнула, и веселый взгляд девушки скользнул по спине наставника. Он шутил? Правда?

Стараясь не показать своего удивления, Оливия попрощалась с провожающими и встала на камень.

– Теперь в обратном порядке? Нас так же потрянет? – готовясь к самым неожиданным сюрпризам, девушка неуловимо напряглась. Ей ответил стоящий рядом Навир.

– Да, у Пустынных дух Подземелья с своеобразным чувством юмора.

– Дух Подземелья? – удивленно вскинула голову девушка.

– Чем-то похож на наше Снежное пламя, – по правую руку от Оливии встал Рокаэль. – Вот только он еще и передвигается по их туннелям на свое усмотрение. То ход засыпет, то новый сделает.

– Своенравный, – покачав головой, заметила девушка.

– А у нас, значит, пламя без сюрпризов? – иронично поднял брови Рокаэль, глазами показывая на руку девушки. Печать серебрястой вязью окутывала запястье, спускаясь к пальцам.

Оливия ничего не успела ответить. Земельный свод над ними раздвинулся, открывая лазурное небо, и резкий толчок под ногами пятерки снежных драконов недвусмысленно намекнул гостям о времени.

– Сегодня без лифта, – пожал плечами Канор, показывая на затихший камень под ногами драконов. А потом весело добавил: – Но и без катапульты.

– И такое было? – Алив согласно кивнул, и первым перевоплотился, взмывая ввысь светло – голубым драконом.

Следом за ним блеснула темно – синяя чешуя Навира, и Оливия расправила свои серебрястые крылья. Свежий воздух наполнил легкие, прогоняя плохое настроение, и первый поток ветра с радостью откликнулся и подхватил снежную драконицу.

Бескрайние небесные просторы радовали глаз. Белоснежные облака медленно плыли на небе, так и маня к себе. Подземное царство осталось внизу, в затхлой глубине земли, а девушка с радостью поняла, что она соскучилась по своей Снежной долине.

Взмахи крыльев пятерки снежных драконов яркими галочками темнели на небе. Обратный путь дался Оливии проще. Тяга к дому придавала сил и заставляла девушку не от-

ставать, а эмоции, которые вчера наполнили девушку до макушки, нашли выход в энергии полета.

Покрыв расстояние меньше чем за сутки, пятерка драконов в глубоких сумерках опустилась в Снежную долину, не подозревая о сюрпризе.

* * *

Для Оливии не было ничего милее её Лилового озера. Планируя над ним, она тоскливо обвела взглядом косые берега, чернеющие в сумерках, и окунулась во влажный воздух над поверхностью воды. Неужели, скоро тут опять все перевернут кверху ногами?

Девушка всей душой не желала, чтобы этот уголок спокойствия тревожили вновь. Целых десять лет покоя и что? Опять?

Лиловое озеро пережило все: и затишье, и времена, когда её глубины ежедневно волновали. Драконам нужно было тепло, а что такое нерушимая красота места в сравнении с сотнями жизней?

Разум диктовал загнать свои нежные чувства к этому месту в угол, а сердце посылало разум в бездну. Оливия прикипела к Лиловому озеру всей душой.

Сколько она раз ссорилась с отцом из-за добычи так необходимых ресурсов на дне озера, сколько раз умоляла найти другие источники тепла, и оставить богатства озера на крайний случай, иметь свой собственный нетронутый ресурс.

Альтернативные источники с других мест иногда появля-

лись, но из-за вспыхивающих то тут, то там войн, ни один из них не был долгосрочным. Внезапно прерывалось торговое сообщение, и снежные драконы вновь обращались к Лиловому озеру.

Но согласие с тадором планировалось быть долгосрочным. Подписанное на десять лет, оно было выгодно обоим сторонам. Пятерка снежных драконов летела с полной уверенностью в продлении договоренностей, но все оказалось не так просто. И над Лиловым озером опять нависла тень.

Но почему пустынным драконам вдруг все стало не надо? Четверо снежных драконов разделяли мысли Оливии, даже не испытывая столь сильной привязанности к озеру. Всех их терзал один вопрос: 'Почему?'

И теперь, приземлившись, они направлялись напрямиком в кабинет Сандара, чтобы обсудить возникшую острую ситуацию.

– Вы знаете, чем это может грозить? – грозный голос раскатами доносился до Оливии. Коридоры родного замка, еще минуту назад казавшиеся такими теплыми, вдруг покрылись инеем. Сандар бушевал, и Снежное пламя его поддерживало.

Навир, Алив и Дарас тактично остановились, чтобы не мешать разговору в кабинете своего лорда, а вот ноги девушки уже несли её к двери все быстрее. Завернув за поворот, за которым находился вход в кабинет, она чуть не сбила двух гномов.

– Юная леди! – возмутился бородач с боевым топором, чьи карие глаза возмущенно смотрели вверх на девушку. Поймав равновесие с помощью древка оружия, он вновь принял невозмутимую стойку стража.

Второй гном по другую сторону двери опасно покосился за спину Оливии, и впериł тяжелый взгляд в стену напротив.

– Оу!.. – после секундной заминки, сказала девушка: – Здравствуйте!

Гномам – стражам говорить не полагалось, но так как кареглазый бородач уже обронил пару словечек, то сжав губы, он кивнул. Второй гном так и продолжал гипнотизировать стену, а Оливия с интересом посмотрела на дверь, за которой раздавались громкие голоса.

Рокаэль показал девушке в рукой в сторону замершей тройки за поворотом, но девушка и не думала двигаться с места. Если гномы в замке, значит химера одела розовое платье и танцует на горе. Небывалое чудо!

Драконы и гномы всегда игнорировали друг друга. Уж слишком многим они были похожи, и в слишком многом были разные. Обе расы страстно любили драгоценности и сокровища, и люто ненавидели чужаков. Чтобы кто-то другой расы поселился на землях драконов или в глубинах гор у гномов? Невозможное событие!

Многие годы они умело не замечали друг друга, тогда что же произошло, что какая-то шишка из гномов сейчас сидит

за дверью?

Стража не удержала интереса и покосилась на девушку. А Оливия покосилась на них. Простые гномы с охраной не ходят. А если за дверь раздаются крики – значит, еще и ругаться пришли.

Оливия с досадой закусила губу, а потом в её глазах вспыхнула идея. Хрупкой рукой отодвинув два лезвия топора, преграждающих дверь, девушка улыбнулась растерянным гномам и вошла.

– Добрый вечер, отец! – громко с порога начала она так, как будто за дверью ей никто не преграждал дорогу, и она на всех парах вошла в кабинет.

Когда на кону маячила возможность оставить Лиловое озеро нетронутым, девушка стала подобна снежной лавине. Неловко смахнув парочку стопок и задев стул, стоящий на середине комнаты ногой, она мгновенно разрядила наэлектризованную атмосферу кабинета.

Острие топора, вонзенного в идеально ровную поверхность стола явно было вызовом. Склонившиеся над ним Сандар и гном с бородой, сплетенной в две косы, до прихода девушки готовы были взглядами убить друг друга.

Шумный приход девушки немного отрезвил оппонентов, они оба выпрямили напряженные спины, и сели на стулья. Точнее, это Сандар сел, а гному пришлось еще и спрыгнуть со стула и сесть на соседний. Ну право, не на грязный же ему садиться.

Оливия удостоилась хмурого взгляда высокопоставленного гостя, но невозмутимо улыбнулась ему. Сандар одарил дочку быстрой улыбкой и пригласил сесть к столу.

– Мидик, а вот и другие очевидцы события. Рокаэль был один из первых на месте и может подтвердить – кроме камней, орков и пыли, там не было больше ничего.

Рядом с Оливией сел Рокаэль, а следом за ним опустились на стулья рядом и остальная тройка снежных драконов.

Гость снежных драконов не мог похвастать ни разворотом плеч, пресущим драконом, ни ростом. Зато под его тяжелым взглядом остальные чувствовали себя значительно меньше. По крайней мере, Оливия так точно. Нет, это был не пренебрежительный взгляд. Скорее – пронзительный взгляд сильного души существа. Сев напротив него, девушка в полной мере ощутила всю силу ауры гнома.

Интересно, он кто?

Сандар, как будто только что вспомнивший о приличиях, вновь надел невозмутимую маску и представил гостя своим драконам:

– Правитель Мирик, а это моя дочь Оливия, и мои самые надежные люди: Рокаэль, Навир, Алив и Дарис.

Все почтительно склонили головы, в жесте приветствия и почтения. Мирик ударил в грудь кулаком и чуть склонил голову. В этой встрече все было не по этикету, но всем присутствующим на это было глубоко плевать. Волновало другое:

– Там была одна из наших сокровищниц! И Вы своей ма-

гией взорвали её!

Ропот возмущения пронесся над столом. В этих горах даже духом гномьим пахнуть не должно, а не то, что сокровищницей! Эти маленькие проныры окутали все вокруг своей сетью! Рокаэль не знал, злиться ему или восхищаться наглостью гномов. Прятать свои цацки под самым носом ничего не подозревающих драконов!

Сандар обвел взглядом своих драконов, довольный реакцией, и усмехнулся:

– Вот и я о том же, – а потом перевел уже абсолютно серьезный взгляд на гнома и подался вперед. Глаза снежного лорда превратились в льдинки, и опасная улыбка исказила черты лица.

Почувствовал угрозу и Мирик. Он встряхнул плечами, немного сбрасывая напряжение, и сказал сквозь зубы:

– Их реакция ни о чем мне не говорит.

– И не должна. Я, вообще, задаюсь вопросом, не проверить ли мне весь периметр гор с помощью магии, – Сандар задумчиво посмотрел в окно. – Кто знает, какие сюрпризы могут нас там ждать.

– Неприятные... – с тихой ненавистью прошептал гном. Глубоко посаженные глаза буравили Сандара. Чувствовалось, что Мирику стоило огромных усилий не потерять лицо. Для гнома лишиться даже одного сундука с богатством было смерти подобно, а тут попала целая сокровищница.

– Значит, Вы полагаете, что мы уничтожили половину го-

ры, преграждающую попаданию северных ветров в долину, связались с орками, а потом покромсали их только для того, чтобы забрать пару мешков золота? – сделал правильные выводы Рокаэль.

Мирик сжал губы и прищурился. Слова Рокаэля заставили его посмотреть на ситуацию с другой стороны. Когда ярость от материальной потери немного поутихла, в дело подключился разум. Поразмышляв, как следует, гном уже заинтересованно посмотрел на Рокаэля и спросил:

– И у кого же Вы, думаете, наши сокровища?

– А Вы не хотите объяснить, каким образом они оказались в наших горах? – Сандар пытливо посмотрел на Мирика, от пальцев, барабанивших об поверхность стола потянулись ледяные узоры, но тот не дрогнул.

– Ваша поверхность – небо, долина, воздух, в конце концов, а горы мы ни с кем и никогда не делили, – гордый представитель малого народа вздернул нос картошкой к потолку.

Сандар лишь хмыкнул, но промолчал. Строгие границы владений на поверхности касались всех, кроме гномов. С ними, вообще, было трудно иметь дело. Если все остальные расы стремились к торговле между собой, то гномы всегда придерживались векового уклада. Самобытные, четко организованные, они не терпели вмешательства извне в свою личную и политическую жизнь.

Гномья сталь обеспечивала все расы клинками, мечами и многим другим, но самое лучшее оружие было только у

маленького народца. Свои секреты они рьяно охраняли, и никого не допускали в святая святых. Они сами выходили на поверхность при заключении сделок и следили, чтобы только гномьи ноги ступали по их туннелям и ходам.

Но больше всего Рокаэля поражало то, что делая такое потрясающее оружие, в руках они всегда держали топоры. Один гном как-то давно сказал ему, что это дань традиции и мужчина тогда изрядно поломал голову, делая предположения различные предположения.

– Где сокровища? – переспросил у Мирика Рокаэль. – Явно не у орков.

Кустистые брови гнома взметнулись вверх.

– Вы отвергаете единственную версию, которая бы перевела все стрелки не на вас, – заметил Мирик.

– При взрыве использовалась замаскированная магия драконов, благодаря ей же, эти остолопы не полегли сразу же, прикрываемые щитами, – сказал Рокаэль. – Нам пока не удалось определить, кто приложил к этому свою руку. Но и Вам нужно копать глубже, и задуматься, кто и откуда узнал о вашей сокровищнице, если даже мы были о ней ни сном, ни духом.

– Кто-то затеял игру, о правилах которой нам еще предстоит узнать, – сказал Сандар, глядя на задумавшегося Мирика. – И я готов предложить Вам и вашему народу пойти рука об руку в этой начатой войне, потому что что-то мне подсказывает, что это все только начало...

– Мне нужно подумать, – хмурый гном встал и попросался с Сандаром. Слегка кивнув остальным он вышел из кабинета, в котором на минуту повисла тишина.

– И чутье вряд ли Вас подведет, мой лорд. Нам отказали в продлении соглашения, – сказал Навир, и в глазах Сандара мелькнули молнии.

* * *

Щелчок замка родной двери показался Оливии музыкой. Уютная комната встретила девушку мягким светом луны, пробивающимся сквозь легкую ткань, закрывающую выход на балкон.

Прислонившись к закрытой двери, и стянув с себя ботинки, Оливия стремилась быстрее избавиться и от одежды.

Тяжелый день сказался на девушке, и пальцы, расстегивающие пуговицы куртки, подрагивали. Резинка для волос полетела в сторону, и Оливия с легким стоном запустила руки в волосы и помассировала голову. Казалось, само блаженство разливается из её пальцев, расслабляя тело.

– Лив! – резкий порыв ветра, и твердое тело впечатывает девушку в дверь. – моя Лив!

Вскрик потонул в жестких губах, накрывающих рот девушки. В нос ударил запах пороха и огня, взрывной, так недавно еще будоражащий каждую клеточку тела Оливии. Теперь ему нечего было волновать – сожженная степь любви лишь шипела от раздражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.